

Г. П. Б. в Лигр.
1880 г.
Акт № 2/115/211

Неофит
588
54.

Туркестанская епархія въ 1885 году.

(Отчетъ о состояніи епархіи, представленный Святѣйшему Синоду преосвященнымъ Неофитомъ, епископомъ Туркестанскимъ и Ташкентскимъ.)

I. Весною, лѣтомъ и осенью 1884 года, обозрѣвъ большую часть приходоѡ Семирѣченской области, я предполагилъ зиму провести въ Ташкентѣ, чтобы послѣ Пасхи посѣтить церкви Зеравшанскаго округа, Ферганской области, а если окажется возможность — и Сыръ-Дарьинской области, вмѣстѣ съ Аму-Дарьинскимъ отдѣломъ; другими словами, я намѣренъ былъ обозрѣть южную и большую часть Туркестанской епархіи, извѣстную подъ именемъ «Туркестанскаго края».

Съ Божіимъ благословеніемъ, изъ города Вѣрнаго я выѣхалъ, послѣ обѣдни, 18 Ноября 1884 года, съ немногими, нужными для богослуженія, спутниками. Мнѣ очень желалось въ праздникъ Введенія во храмъ Божіей Матери служить въ церкви селенія Бѣловодскаго, гдѣ еще не священнодѣйствовалъ я, хотя чрезъ самое селеніе проѣзжалъ въ Ноябрѣ 1883 года, когда изъ Европы ѣхалъ въ епархіальный городъ; въ первомъ же по дорогѣ и ближайшемъ къ Вѣрному Михайло-архангельскомъ храмѣ Любовинской станицы (25 верстѣ) служилъ я не разъ. Отсюда до Бѣловодска считается безъ малаго 300 верстѣ. Туманная погода, съ маленькою слякотью на дорогѣ, не помѣшала мнѣ ѣхать хорошо; самый перевалъ чрезъ гору Курдай совершился вполне благополучно; и послѣ ночлега въ городѣ Пишпекѣ, 20 Ноября частію по таявшему снѣгу, а частію по грязи, я легко проѣхалъ 40 верстѣ и прибылъ въ Бѣловодское селеніе благовременно для совершенія всенощнаго бдѣнія. Это селеніе малороссійское, большое и зажиточное; его маленькая церковь во имя св. архистратига Михаила, на счетъ казны въ 1874 году построенная изъ жженнаго кирпича и крытая тесомъ, тѣсна для самихъ Бѣловодцевъ, а между тѣмъ она считается приходскою для пяти посел-

ковъ, кромѣ города Пишпека; по клировой вѣдомости всѣхъ прихожанъ сей церкви числится 1573 муж. и 1400 жен., итого 2973 души обоого пола. Во время всенощнаго бдѣнія и въ самый праздникъ во время обѣдни, богомольцы не только переполняли храмъ, но и окружали его сплошною толпою. При концѣ обѣдни, просто и кратко объясняя праздничное Евангеліе, я убѣждалъ моихъ о Господѣ «овецъ» внимательно слушать при богослуженіи «Слово Божіе», слагать оное въ сердцѣ и стараться при каждомъ случаѣ исполнять на самомъ дѣлѣ, а для сего учить дѣтей грамотѣ и дома перечитывать прослушанное въ церкви Евангеліе; въ заключеніе же пригласилъ ихъ собраться въ церковь къ вечернѣ, послѣ которой буду радъ еще и еще поговорить съ ними. И они послушались, собрались во множествѣ; и просто, какъ отецъ съ дѣтьми, я довольно съ ними говорилъ о крестномъ знаменіи, какъ должно совершать его по ученію св. отцовъ (во время молебна, когда подходили ко кресту, я замѣтилъ, что многіе крестились очень небрежно),—о праздникѣ Введенія—какой случай изъ жизни пресвятой Богородицы тутъ воспоминается, о знаніи дочерьми ихъ символа вѣры и молитвъ (при чемъ высказалъ готовность за такое знаніе благословлять ихъ образками и крестиками, если придутъ въ квартиру мою), о виѣ-церковныхъ собесѣдованіяхъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, когда возможно и выслушать объясненіе Евангелія, житіе празднуемаго святаго, и пропѣть церковныя пѣсни, благо межъ ними есть любители пѣнія свои-же мужички. Отъ сердца поговорилъ я довольно долго; но слушатели мои не утомились: «они, какъ потомъ мнѣ сказалъ сопутствовавшій мнѣ уѣздный начальникъ, «ловили мое каждое слово.» Сверхъ того, предъ выходомъ изъ церкви, всѣ вмѣстѣ пропѣли, какъ могли, «спаси, Господи, люди Твоя» и «Достойно есть.» А дѣти ихъ приходили ко мнѣ на квартиру послѣ вечерни до самой ночи, говорили наизусть «вѣрую» и какія знали молитвы, за что получали образки или крестики; крестиками же одарилъ я и учащихся въ сельской школѣ, которую посѣтилъ утромъ 22 Ноября, предъ выѣздомъ изъ Бѣловодскаго.

Отсюда до границы Семирѣчья нѣтъ и 50 верстъ; но отъ Бѣловодской церкви до первой по дорогѣ церкви Туркестанскаго края, находящейся въ городѣ Ауліэ-атахъ, считается болѣе 150 верстъ. Дорога шла чрезъ поселки Бѣловодскаго прихода

Карабалты, Николаевскій и Чалдоварскій; два послѣдніе—уже въ Туркестанскомъ краѣ, особенности котораго на первыхъ порахъ только и высказались бывшимъ Кокандскимъ укрѣпленіемъ Меркэ, глиняныя стѣны котораго, взятые 17 Апрѣля 1862 года, и теперь блѣдуютъ близъ почтовой дороги; дорога же, по прежнему грязноватая, съ неизбежными небольшими спусками и подъемами, да переѣздами чрезъ арыки и горныя рѣчки, замѣтно стала уклоняться къ западу. Предъ самымъ городомъ Аулія-ата пришлось переѣзжать чрезъ восемь усѣянныхъ гальками и валунами рукавовъ горной рѣчки Таласса, тогда смиреннаго, не смотря на быстрину, но временами весны или осени грознаго и опаснаго.

Узденный городъ Аулія-ата «святой отецъ» получилъ свое названіе отъ могилы магометанскаго праведника, памятникъ надъ которою и теперь сохраняется. Доселѣ держатся и глиняныя стѣны Аулія-атинской крѣпости, взятой штурмомъ 5 Іюня 1864 года; ее окружаютъ сады туземцевъ; къ ней примыкаетъ и новая русская часть городка, богатая водою и древесными посадками; вода шумитъ по арыкамъ (оросительнымъ канавамъ), а высокіе топоды тянутся стройными рядами по улицамъ. Межъ топодей какъ бы прячется маленькая церковь св. Николая чудотворца, прихожанами въ 1870 году построенная изъ сырца, на каменномъ фундаментѣ, и покрытая желѣзомъ; они же въ 1884 году устроили и деревянную на каменномъ основаніи колокольню для 4-хъ колоколовъ, въ общей сложности вѣсящихъ 41 пудъ и 5 фунтовъ. Снаружи смиренная, церковь порадовала меня внутреннею чистотою, не смотря на свою бѣдную утварь и ризницу. Въ сей церкви я служилъ два дня сряду, 25-го ради воскресенья и 26 въ праздникъ св. великомученика Георгія, такъ какъ большинство прихожанъ—солдаты, а командиръ ихъ—георгіевскій кавалеръ, одинъ изъ Самаркандскихъ героев, отличающійся благочестіемъ и благотворно вліяющій на своихъ подчиненныхъ. Еще до богослуженія, 24 Ноября, я посетилъ оба Аулія-атинскія училища, городское мужское и приходское женское, военный госпиталь, тюрьму и православное кладбище, одно изъ самыхъ благоустроенныхъ въ епархіи: обнесенное каменною оградой и засаженное деревьями, оно посредию будетъ украшено маленькою, еще строящеюся, церковію:—и все это сдѣлано усердіемъ самихъ прихожанъ, хотя не многочисленныхъ

въ Ауліз-атахъ: ихъ всѣхъ—военныхъ 371 муж. и 78 жен., статскихъ 33 муж. и 26 жен., мѣщанъ 117 муж. и 89 жен., итого 714 душъ обоого пола. Въ же города, въ 4-хъ поселкахъ, живетъ 895 душъ обоого пола, преимущественно мѣщанъ, причисленныхъ къ Ауліз-атинской церкви: изъ этихъ поселковъ два не очень далеки, въ 12 и 25 верстахъ, а два отдалены на 90 и 147 верстъ. Только при этой церкви и находятся православные поселки, обычные въ Семирѣченской области, но въ Туркестанскомъ краѣ едва заводимые. На всей дорогѣ отъ Ауліз-ата до Чимкента и отъ Чимкента до самаго Ташкента (112 верстъ) не замѣтно не только русскихъ поселеній, но и отдѣльныхъ построекъ, кромѣ станцій; но и тутъ русскіе—только смотрители или старосты; ямщики же—туземные иновѣрцы. Между тѣмъ по этой дорогѣ часто встрѣчаются или такъ называемые «кишлаки», или же большія мѣстечки киргизъ и сартовъ; а движеніе на дорогѣ оживленное постоянно.

Ближайшая къ Ауліз-атинской церкви Сергіевская находится въ 176 верстахъ, въ городѣ Чимкентѣ, куда я прибылъ 28 Ноября. Здѣсь совершилъ литургію, 30-го, въ прежней временной церкви. Въ 1868—1870 годахъ построенная изъ сырца и покрытая камышемъ, залитымъ глиною, она довольно обветшала. Вблизи ея выстроена казною новая небольшая церковь, еще не имѣющая иконостаса. Обѣ церкви стоятъ на горѣ, подлѣ казармъ мѣстнаго гарнизона; самый же городъ, какъ туземный, такъ и русскій, расположенъ подъ горою. Жителей православныхъ пока не много: 46 муж. и 47 женск., а съ военными 409 муж. и 78 женск., всего 580 душъ обоого пола. Впрочемъ, по словамъ протодіакона, бывшаго здѣсь въ 1874 году съ преосвященнымъ Софоніею, тогда стояло тутъ только нѣсколько русскихъ домиковъ: теперь русскіе дома образуютъ нѣсколько улицъ. Осмотрѣвъ обѣ церкви, я посѣтилъ и военные казармы съ госпиталемъ, и городскія училища мужское и женское; учащихся тамъ не много, но между ними есть и дѣти туземныхъ иновѣрцевъ, которыя, вмѣстѣ съ русскими дѣтьми, пропѣли мнѣ «Боже, Царя храни». Послѣ обѣда выѣхавъ изъ Чимкента, я на другой день, 1 Декабря, прибылъ въ городъ Ташкентъ.

Въ Ташкентѣ я прожилъ съ 1-го Декабря 1884 года по 8-е Апрѣля 1885 года. Главный городъ Туркестанскаго края, видимо распространяющійся и благоустрояющійся, Ташкентъ

въ духовно-нравственномъ отношеніи не много представляетъ утѣшительнаго. Прежде всего, въ немъ сравнительно съ православнымъ населеніемъ мало вообще церквей, да и эти всѣ церкви небольшія, тѣсныя. Правда, выстроены новый довольно помѣстительный храмъ: но внутренняя его отдѣлка только-что начата, а колокольня при немъ только-что заложена; полное же его окончаніе, а отсюда и освященіе, предположено черезъ годъ—другой, не ранѣе. Теперь главнымъ, какъ бы соборнымъ, храмомъ признается Іосифо-Георгіевская церковь, построенная въ 1868 году изъ сырца, частію на деньги, отпущенныя изъ главнаго интендантскаго управленія, частію на добротыя пожертвованія; не смотря на сдѣланныя потомъ боковыя пристройки и навѣсъ, соединяющій ее съ колокольнею, она вмѣщаетъ въ себѣ менѣе 1000 человекъ, и въ высокаторжественные дни почти наполняется одними начальствующими и служащими лицами; безъ купола и сводовъ, не высокая, уже весною она становится очень душною, даже при открытыхъ окнахъ и дверяхъ; по клировой же вѣдомости прихожанъ ея считается 6990 муж. и 1452 женск., или 8442 души обоего пола: «въ приходѣ сей церкви—какъ показываетъ таже вѣдомость—состоятъ войска, по расквартированію находящіяся въ г. Ташкентѣ, административныя учрежденія, мѣстное и временное купечество, уволенные отъ службы нижніе военные чины и лица гражданскаго вѣдомства, проживающія въ городѣ». Двѣ другія церкви—св. великомученика Пантелеимона, что при Ташкентскомъ военномъ госпиталѣ, и Покровская при тюремномъ замкѣ, совсѣмъ маленькія. Первая, отдѣленная отъ госпиталя садомъ и улицею, также построена изъ сырца на казенныя и частныя средства въ 1878 году и отличается чистотою и благоустройствомъ. Въ ней больныхъ бываетъ мало, а говѣютъ, по заявленію клировой ея вѣдомости, «военные и гражданскіе чины», во время великаго поста при-сылаемые по назначенію Туркестанскаго окружнаго штаба, а также «лица разныхъ сословій по собственному желанію». Тѣхъ и другихъ лицъ въ 1885 году было 3185 душъ обоего пола. Покровская церковь, освященная въ 1879 году, «занимаетъ пространство двухъ рядомъ стоящихъ арестантскихъ камеръ». Она, по свидѣтельству ея клировой вѣдомости, и «устроена и снабжена всѣмъ необходимымъ исключительно на добротыя пожертвованія частныхъ лицъ». По небольшому (сравнительно

съ иновѣрцами) числу православныхъ арестантовъ (52 муж. 1 жен. по исповѣднымъ вѣдомостямъ), она и могла бы считаться довольно помѣстительною собственно для нихъ; но къ тюремному замку прилегаешь значительная, такъ называемая, Зачаулинская часть города, жители которой признають себя прихожанами тюремной, какъ ближайшей къ нимъ, церкви, и мѣстный тюремный комитетъ уже заботится о построеніи новой церкви на 600 человекъ такъ, чтобы входъ ея выступалъ за стѣну тюремнаго замка и доступенъ былъ богомольцамъ во всякое время. По клировой вѣдомости Покровской церкви въ 1885 году показано военныхъ, статскихъ, купцовъ, мѣщанъ и даже крестьянъ—всего 275 душъ обоого пола.

Кромѣ сихъ церквей, въ Ташкентѣ есть еще двѣ домовыя церкви въ гимназіяхъ мужской и женской. Первая изъ нихъ во имя св. архистратига Михаила устроена въ 1883 году, освящена 18 Января 1884 года, а расширена перестановкою иконостаса лѣтомъ 1885 года. Прихожанами ея состоятъ «лица, служащія при гимназіи и учащіяся въ оной»; по клировой ея вѣдомости, тѣхъ и другихъ считается 270 муж. и 11 женск. пола; но ее посѣщаютъ и посторонніе молитвенники. Вторая, Покровская церковь устроена во время великаго поста и освящена послѣ праздника Пасхи 1885 года; въ ней, кромѣ служащихъ и учащихся въ женской гимназіи (328 душъ обоого пола), постоянно присутвуютъ при богослуженіи учащіе и учащіяся въ учительской семинаріи (79 душъ обоого пола). Въ обѣихъ гимназическихъ церквяхъ священнодѣйствуютъ законоучители, а поютъ учащіяся.

Есть, наконецъ двѣ, походныя церкви: одна—во имя благовѣрнаго князя Александра Невскаго—устроена предъ свѣтками 1884 года въ одной изъ лагерныхъ казармъ, расположенныхъ на восточной окраинѣ города Ташкента; это—едвали не самая помѣстительная изъ всѣхъ настоящихъ церквей города: въ ней удобно помѣщается болѣе 1000 человекъ; но, кромѣ военныхъ, рѣдко бываютъ другіе богомольцы; по клировой ея вѣдомости прихожанами ея состоятъ: 12-й Туркестанскій линейный баталіонъ—841 муж. и 1 женск.; № 5-й полкъ Оренбургскаго казачьяго войска—559 муж. и 11 женск.; 7-й Западно-Сибирскій линейный баталіонъ—358 муж. и 47 женск. и того же баталіона на зимнее время располагаемые въ укрѣпленіи Чиназъ 312 муж.

и 46 женск.; всего же 2181 душа обоого пола. Служить въ сей церкви священникъ 7-го Западно-Сибирскаго линейнаго баталіона.

Другая походная церковь—св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго—устроена при Туркестанской стрѣлковой бригадѣ: о сей церкви имѣется покамѣсть только то свѣдѣніе, что она освящена 23 Августа 1885 года.

Такимъ образомъ при шести Ташкентскихъ церквахъ клировыя вѣдомости показываютъ въ 1885 году 14773 души обоого пола; по исповѣднымъ же вѣдомостямъ въ семь году изъ этого числа исповѣдались и причащались 12438 душъ обоого пола, а не исполнило христіанскаго долга 1670 душъ. Разницу въ 165 душъ, открывающуюся при сличеніи тѣхъ и другихъ церковныхъ документовъ, можно бы объяснить передвиженіемъ войскъ изъ Ташкента въ иныя мѣста Туркестанскаго военнаго округа; но тутъ представляется другая очевидная и огромная несообразность: по тѣмъ и другимъ документамъ, кромѣ военныхъ, всѣхъ остальныхъ православныхъ жителей Ташкента насчитывается менѣе 2000 душъ обоого пола, тогда какъ «Туркестанская справочная книга на 1885 годъ» народонаселеніе города, кромѣ войскъ, «приблизительно» опредѣляетъ въ 17200 душъ обоого пола (стр. 143). Если допустить, что сія послѣдняя цифра и сильно преувеличена, то и въ такомъ случаѣ православное населеніе города нельзя не полагать около 10 тысячъ по меньшей мѣрѣ, что почти наглядно обнаружилось при торжественномъ празднованіи 6 Апрѣля, когда по Ташкентскимъ улицамъ, во время крестнаго хода, двигались цѣлыя тысячи православнаго народа.

И духовнымъ нуждамъ такого народонаселенія служить всего на всего 8 священниковъ, изъ которыхъ 2 состоятъ по преимуществу законоучителями, да и 6 остальные болѣе или менѣе обязаны преподавать законъ Божій если не въ городскихъ и приходскихъ училищахъ, то въ учебныхъ командахъ, не говоря о другихъ обязанностяхъ, часто требуемыхъ отъ нихъ, напримѣръ о приводѣ къ присягѣ и т. п. При такой многочисленной паствѣ, Ташкентскимъ священникамъ слѣдовало бы трудиться, при Божіей помощи, съ неослабнымъ усердіемъ и даже съ самоотверженіемъ. Въ высокому подвигу самоотверженія они особенно призываются во время великаго поста, когда

съ первой до послѣдней седмицы во всѣ церкви, кромѣ домовыхъ, назначаются для говѣнія разныя части войскъ, по двѣ перемѣны на одну седмицу. Священники тутъ дѣйствительно трудятся, какъ лично я видѣлъ; но никакъ нельзя сказать, чтобы трудились они съ должнымъ самоотверженіемъ. Давняя ихъ привычка къ торопливому, а отсюда и къ небрежному богослуженію, и тутъ проявляется у нихъ. Въ противодѣйствіе этой несчастной привычкѣ, призналъ я долгомъ и въ Ташкентѣ, какъ въ Вѣрномъ, неспѣшно служить по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, въ постное время, сверхъ того, и по средамъ и пяткамъ; въ простые же не служебные дни—постоянно слушать обѣдню въ Іосифо-Георгіевской церкви, гдѣ она совершается повседневно, и при томъ требовать, чтобы при богослуженіи все совершалось, какъ велитъ апостольская заповѣдь: *благообразно и по чину* православной церкви. Къ сожалѣнію, не могъ я ежедневно присутствовать при вечернемъ богослуженіи:—и привычка, днемъ сдерживаемая мною, продолжала вечеромъ обнаруживаться свободно. Черезъ мѣсяцъ по пріѣздѣ узнавъ о томъ изъ письма, присланнаго мнѣ неизвѣстнымъ 5 Января 1885 года, я немедленно далъ слѣдующее предложеніе настоятелю и причту Іосифо-Георгіевской церкви:

Мнѣ пишутъ, что въ Іосифо-Георгіевской церкви «богослуженіе совершается съ большою поспѣшностью, особенно все-ночная. Многое совсѣмъ не поется, какъ-то: «Блаженъ мужъ» только начало; «на Господи воззвахъ къ Тебѣ»... эти прекрасныя стихиры никогда не поются, даже и въ большіе праздники, развѣ не много только начнутъ читать; «Богородице Дѣво радуйся» при открытіи царскихъ вратъ поется только разъ; канонизмы почти не читаются; послѣ «Хвалите» поется «Ангельскій соборъ,» и затѣмъ «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.» По девятой (осьмой) пѣсни поются только два стиха («Величитъ душа моя»)—первый и послѣдній; Первый Часъ читается съ половины... «Вѣчная поспѣшность куда-то,—продолжаетъ приславшій письмо; въ пустоту міра успѣемъ погрузиться. Въ храмѣ желаешь обновиться, очиститься, успокоиться душой; но замѣти не благоговѣйную тишину священной службы, а какую-то не соответствующую сей святости поспѣшность, невольно согрѣшаешь осужденіемъ и съ непокойною совѣстью возвращаешься домой. Не подумайте..., что мое намѣреніе очернить предъ вами

служащих... Видитъ Богъ мое желаніе видѣть и впредь такую же службу, какъ теперь,—спаси ихъ Господи! Придетъ святая четырдесятница, время покаянія и плача о грѣхахъ: хотя бы тогда они не торопились, не сокращали бы божественной службы ради имени Христова».

«Именемъ Христовымъ—затѣмъ я писалъ—молю настоятеля и причтъ Іосифо-Георгіевской церкви принять эту горькую жалобу не только къ своему свѣдѣнію, но и къ серьезному размышленію о ней и къ сердечному желанію воспользоваться ею. Общая, не однихъ чтецовъ и пѣвцовъ, а и священнослужащихъ, поспѣшность при совершеніи богослуженій такъ замѣтна, что отрицать ее положительно нельзя. Не даромъ, ежедневно, при началѣ божественной литургіи, я прошу священника и діакона совершать ее «со вниманіемъ, усердіемъ, благоговѣніемъ, безъ торопливости.» Не даромъ также или самъ, или чрезъ другихъ, отъ торопливости удерживаю чтецовъ и пѣвцовъ. Видно не одни пѣвцы и чтецы, а и діаконъ и священники, не хотятъ вспоминать страшной угрозы Божіей, записанной въ священномъ писаніи: *проклятъ всякъ человекъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ*

«Повторяю: именемъ Христовымъ умоляю настоятеля и всѣхъ служащихъ при Іосифо-Георгіевской церкви—*ревнуй возревновать* о совершеніи богослуженія по апостольской заповѣди: *вся благообразно и по чину вамъ да бываютъ.* Настоятель и священники пусть вмѣстѣ обдумаютъ: какъ успѣшнѣе достигъ такого благообразія при совершеніи богослуженія, а обдумавши, пускай безъ замедленія представлятъ мнѣ свои соображенія о томъ.»

На это, чрезъ 10 дней, настоятель и братія его мнѣ отвѣтили, что «уже приняты должныя мѣры» къ устраненію поспѣшности при совершеніи богослуженій въ Іосифо-Георгіевской церкви. Далѣе предупредили, что весною, «по уходѣ ихъ нынѣшнихъ причетниковъ (нижнихъ воинскихъ чиновъ) изъ службы въ запасъ арміи», «новые» нижніе чины, покамѣстъ навывкнутъ чтенію и пѣнію, могутъ вынудить или сокращеніе или же неблагообразіе въ богослуженіи; въ такомъ случаѣ «выберется одно изъ двухъ золъ—легчайшее.» А въ заключеніе, ссылаясь на мое ежедневное посѣщеніе Іосифо-Георгіевского храма, они прибавили: «какъ въ присутствіи вашемъ, такъ и безъ васъ, богослуженіе отправляется одинаково. Если вы усмотрите, что, по-

мимо указаннаго вами, еще что-либо недостаточно хорошо и благоговѣнно выполняется при богослуженіи,—то благоволите обратить наше вниманіе на то, а мы постараемся устранить на сколько возможно и лично будетъ зависѣть отъ насъ.»

Не смотря на искренность сего обѣщанія, старая укоренившаяся въ душѣ привычка продолжала болѣе или менѣе часто проявляться въ богослуженіи Іосифо-Георгіевскихъ священнослужителей, хотя и стѣснялась моимъ присутствіемъ. Увы, бѣдныя, видя меня, не думали о невидимомъ вездѣприсутствіи Божіемъ, не ощущали и таинственно-благодатнаго пребыванія Христа-Спасителя посреди священнослужащихъ. Въ сердцахъ не одного Іосифо-Георгіевского, а всего Ташкентскаго духовенства, хотя и освященныхъ благодатію священства, но окамененныхъ шумною суетою Ташкентской жизни, не высказывался тотъ главный признакъ, который, по слову самаго Христа-Спасителя, долженъ быть присущъ священнослужителямъ, какъ ближайшимъ преемникамъ апостоловъ—любовь къ Богу и ближнему: въ этомъ я вынужденъ былъ убѣдиться почти полугодовымъ опытомъ. Предъ отъѣздомъ я сказалъ имъ въ лицо: «готовъ допустить, что по природѣ вы добрые люди; но не могу по совѣсти признать васъ добрыми священниками». *Духа Христова*, духа любви, истины и силы, не чувлось въ нихъ, сколько во время богослуженія, столько же и въ обществѣ. Они вообще не береглись лжи, не боролись съ корыстолюбіемъ, хотя (кромѣ одного, теперь покойнаго, бѣдняка) всѣ пользовались достаткомъ, а старѣйшій изъ нихъ даже слыть богачемъ,—не чуждались челоукоугодничества. Свободные отъ грубыхъ и явныхъ пороковъ, они, довольные собою, чуть не удивлялись, когда къ нимъ обращались требованія, основанныя на священномъ писаніи или правилахъ православной церкви. Приходилось не разъ сомнѣваться, чтобы читали они священное писаніе, даже Евангеліе, дома, помимо церковнаго чтенія при богослуженіи или требосправленіи. Самые законоучители мало обнаруживали близкаго и живаго знакомства съ библіею, не говоря уже объ исторіи и ученіи церкви, какъ обще-православной, такъ и отечественной. А между тѣмъ законоучители имѣютъ достаточную возможность запастись нужными свѣдѣніями изъ училищныхъ библіотекъ, особенно гимназическихъ. Да и прочее Ташкентское духовенство, лишь бы захотѣло, смогло-бы находить у себя, положимъ

не многія, но досужія минуты, для самообразованія посредствомъ разумнаго чтенія. Кромѣ Ташкентской публичной библіотеки, преимущественно содержащей книги свѣтскаго и ученаго направленія, есть библіотеки при церквахъ. Какъ видно изъ клировыхъ вѣдомостей, при госпитальной церкви «библіотека состоитъ изъ 60 названій книгъ и журналовъ въ 175 томахъ; книги приобрѣтены частію покупкою на церковныя средства, а частію отъ жертвователей.» При тюремной церкви «библіотека состоитъ изъ 350 экземпляровъ духовнаго и нравственно-воспитательнаго содержанія, пожертвованныхъ частными лицами». Наконецъ, при Іосифо-Георгіевской церкви «въ 1881 году, съ разрѣшенія епископа, образована на церковную сумму церковная библіотека, состоящая изъ 420 томовъ и ежегодныхъ временныхъ изданій духовно-нравственнаго и научно-богословскаго содержанія». Чему преимущественно Ташкентскіе священнослужители посвящаютъ свои досужія минуты—мнѣ стало открываться тотчасъ по пріѣздѣ. Въ первый же день моей Ташкентской жизни я получилъ по почтѣ печатное «объявленіе», разорванные углы котораго обнаруживали, что оно сорвано со стѣны, съ забора, или съ фонарнаго столба. Вотъ его содержаніе: «ежедневно по воскреснымъ днямъ, отъ 2 до 3 часовъ по полудни, пріѣзжаю на Ташкентское православное кладбище для совершенія общей панихиды въ кладбищенской часовнѣ о упокоеніи всѣхъ погребенныхъ на кладбищѣ православныхъ христіанъ, и въ тоже время совершаю панихиды на могилахъ по желанію просителей. Настоятель Ташкентской военно-госпитальной церкви священникъ Владиміръ Невоструевъ.»

На этомъ «объявленіи» карандашемъ были сдѣланы очень рѣзкія замѣчанія, выставляющія этого священника «коммерсантомъ» и «подрядчикомъ» плетенокъ для водочныхъ бутылей». Призываю къ себѣ Невоструева и спрашиваю: зачѣмъ онъ расклеиваетъ по улицамъ печатныя объявленія о панихидахъ, имъ служимыхъ на кладбищѣ? Объясняетъ желаніемъ молиться за усопшихъ. На замѣчаніе, что молиться за нихъ можно и безъ расклейки объявленій, оправдывается, что это лучшее средство сдѣлать желаніе его общеизвѣстнымъ и что столичное духовенство дѣлаетъ тоже посредствомъ газетъ. Но газеты, возражаю, не улицы, и объявленія газетъ о торжественныхъ служеніяхъ

въ томъ или другомъ храмѣ, по особеннымъ рѣдкимъ случаямъ, совсѣмъ не то, что ваше объявленіе о постоянномъ служеніи вами панихидъ по воскресеньямъ. Вашимъ объявленіемъ вы словно усвоите себѣ исключительное право служить панихиды. Во всякомъ случаѣ, заключилъ я, посредствомъ «объявленія», ваше желаніе молиться объ усопшихъ теперь общеизвѣстно въ Ташкентѣ, и потому прошу васъ впередъ не печатать и не расклеивать объявленія о томъ, — оно для иныхъ жителей города можетъ быть соблазномъ. Вы сами знаете слова Спасителя: *горе человеку тому, имже соблазнъ приходитъ*. Священникъ Невоструевъ подчинился моему замѣчанію, но съ замѣтнымъ неудовольствіемъ. Мимоходомъ я спросилъ его: давалъ онъ тюремнымъ арестантамъ дѣлать плетенки для водочныхъ бутылей? Онъ отвѣтилъ утвердительно; о подробностяхъ же этого дѣла я счелъ лучшимъ не спрашивать.

Ташкентское духовенство признаетъ священника Невоструева знатокомъ церковныхъ уставовъ, правилъ и законовъ; по госпиталю онъ получаетъ жалованья, столовыхъ, квартирныхъ и разѣздныхъ 1221 руб. 42 коп., какъ показываетъ клировая вѣдомость госпитальной церкви, умалчивающая о доходахъ его отъ церковной кружки и городского училища, гдѣ состоитъ онъ законоучителемъ. Онъ могъ бы спокойно заниматься своими обязанностями прямыми и по церкви, и по госпиталю, и по училищу, не ища на кладбищѣ посторонней прибыли, которую не всегда тамъ находятъ, по собственному его признанію; но, подобно другимъ, онъ увлекается духомъ наживы, примѣтно господствующимъ въ Ташкентѣ, на сколько можно заключать по самому Ташкентскому духовенству, особенно по главному его представителю, примѣръ котораго не оставался безъ вліянія. Такимъ представителемъ долженъ быть признанъ настоятель Іосифо-Георгіевской церкви, протоіерей Андрей Маловъ, старѣйшій по лѣтамъ (71 годъ), по службѣ, по знакамъ отличія за службу. Въ 1856 году прибывъ на передовую Сырь-Дарьинскую военную линію въ Фортъ Перовскій, онъ 20 лѣтъ слишкомъ — до 1878 года — участвовалъ въ движеніяхъ и подвигахъ Туркестанской арміи, не разъ выказывая «геройскую храбрость» и такимъ образомъ «воодушевляя солдатъ» не только пастырскимъ словомъ, а и самымъ примѣромъ. Этимъ онъ «пріобрѣлъ общую любовь и довѣріе солдатъ», какъ записано въ клировой

вѣдомости Іосифо-Георгіевской церкви и какъ подтверждали мнѣ Туркестанскіе старожилы. Для многихъ изъ нихъ протоіерей Маловъ, сподвижникъ генераловъ М. Г. Черняева и К. П. Кауфмана, представляется своего рода историческою личностію хотя въ настоящее время онъ уже замѣтно одряхлѣлъ и во время богослуженія иногда забываетъ, что слѣдуетъ говорить или дѣлать. Дряхлая старость, соединенная съ долгою и славною службою, располагаетъ этого старца дозволить себѣ иное, чего не слѣдовало бы допускать при строгомъ отношеніи къ своимъ священнослужительскимъ обязанностямъ.

Лучшимъ изъ Ташкентскаго духовенства былъ священникъ тюремной церкви и духовникъ Ташкентскаго духовенства Александръ Вергелесовъ, умершій 3 Февраля 1885 года. Онъ и жилъ и умеръ бѣднякомъ, оставя вдову съ тремя малолѣтними дѣтьми, нуждавшимися даже въ кускѣ хлѣба. По случаю его кончины православные Ташкентцы показали себя добрыми духовными чадами: для осиротѣвшаго семейства собрали до тысячи рублей и купили порядочный домикъ въ 4 комнаты, гдѣ оно получило возможность и само жить въ 2-хъ комнатахъ и получать доходъ съ остальныхъ двухъ. Тѣже Ташкентцы во множествѣ собрались на выносъ тѣла и погребеніе покойника, во множествѣ проводили гробъ его до самой могилы. Вообще, не по одному только поводу похоронъ священника Вергелесова, а съ начала и до конца моей Ташкентской жизни, православные жители сего города утѣшали меня и чаще и больше, чѣмъ пастыри ихъ. Во время частыхъ служеній моихъ въ городскихъ церквахъ, прихожане ихъ всегда присутствовали, иногда въ большемъ, иногда въ меньшемъ числѣ, не тяготясь продолжительностію служенія даже въ великопостные дни, когда предъ обѣднею мною читались акаѣисты, всегда предстояли Господу благочинно, и внимательно слушали предлагаемое мною объясненіе св. Евангелія или поученіе, какъ бы оно ни казалось просто. Такое же внимательное, можно бы сказать почтительное, отношеніе къ моему сану я замѣчалъ и при посѣщеніи мною учебныхъ и благотворительныхъ заведеній, равно и при частыхъ свиданіяхъ моихъ съ тѣми или другими лицами и гражданами Ташкента. Особенно же Ташкентское населеніе меня порадовало 6 Апрѣля 1885 года, когда праздновалась тысячелѣтняя память святителя Меодія. При скромномъ видѣ немногихъ церквей, разбросанныхъ по большому

пространству, и почти закрытых частыми да густыми деревьями, при смиренномъ звонѣ церковныхъ колоколовъ, едва слышимыхъ вблизи церквей во время народнаго стеченія, при маломъ, наконецъ, числѣ всего городского духовенства и отсутствіи войскъ, заранѣе сосредоточенныхъ на Константиновской площади, не было достаточныхъ поводовъ предполагать, чтобы крестный ходъ изъ Іосифо-Георгіевской церкви на Константиновскую площадь могъ явиться торжественнымъ проявленіемъ православной вѣры и вмѣстѣ православной силы. Но проявилась та и другая такъ наглядно и внушительно, какъ еще никогда не проявлялась по свидѣтельству старожиловъ. Тысяча дѣтей, благочинно шедшая впереди крестнаго хода, — начальники и чины всѣхъ вѣдомствъ, слѣдовавшіе за духовенствомъ, — а главное — тысячи, именно тысячи горожанъ, сопровождавшіе ходъ, при громкомъ и радостномъ пѣніи пасхальнаго канона тремя хорами (гимназическимъ, учительской семинаріи и Іосифо-Георгіевской церкви), — все это въ православной душѣ возбуждало много сладостныхъ ощущеній въ настоящемъ, много отрадныхъ надеждъ въ будущемъ. Вотъ, думалось, почти отъ самой Велеградской могилы святителя Меѳодія до Ташкента, на огромномъ пространствѣ въ Европѣ и Азіи, совершается богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Неужели оно отсюда не поидетъ далѣе въ средину Азіи? Но уже и теперь пасхальная пѣснь слышится восточнѣе Ташкента, на примѣръ въ г. Ошѣ, и южнѣе, на примѣръ въ г. Самаркандѣ, и того южнѣе въ Мервѣ. Тѣ многіе иновѣрцы, что внимательно смотрятъ на крестный ходъ съ обѣихъ сторонъ улицы, кто пѣшкомъ, кто верхомъ, кто съ ограды, съ дерева, съ крыши, развѣ не могутъ быть *жатвою мноюю*, когда божественный Господинъ жатвы соблаговолитъ выслать на жатву дѣлателей? Иновѣрческія дѣти, вмѣстѣ съ православными участвующія въ крестномъ ходѣ, не предзнаменуютъ ли духовное общеніе въ будущемъ? И во взрослыхъ туземцахъ, безсознательно слушающихъ пасхальные звуки, кто знаетъ — не проникаютъ ли эти живые звуки до сердечной глубины? *Кто уразумѣетъ умъ Господень?* И руку Господню кто отвратить, когда уважетъ она благопріятное время для обращенія ихъ ко Христу? Далъ бы только Богъ, чтобы православные — и Ташкентцы и вообще жители Туркестанской епархіи почаще объединялись церковными праздниками, сближались межъ собою,

сроднились! Тогда они сдѣлались бы первыми и главными благовѣстниками Христа посреди иновѣрческой тьмы, окружающей и порою отемняющей ихъ. Отдѣльныя личности тутъ не могутъ сдѣлать многого. Только все православное духовенство, все православное населеніе, единодушно и единомудренно исповѣдующее Христа Спасителя словомъ и дѣломъ, и дѣломъ т. е. самою жизнію гораздо болѣе, чѣмъ словомъ, могло бы сильно повліять не на однихъ киргизъ, а и на всѣхъ вообще иновѣрцевъ—какъ язычниковъ, такъ и магометанъ.

II. Спустя два дня послѣ Мееодіевского праздника, вечеромъ 8 Апрѣля 1885 года я выѣхалъ изъ Ташкента на юго-востокъ для обозрѣнія церквей Зеравшанскаго округа и Ферганской области. Зеравшанскій округъ пными учеными путешественниками называется «золотымъ дномъ» Туркестанскаго края и отличается густотою населенія. Но въ церковномъ отношеніи онъ чрезвычайно скромнѣе и заключается только въ трехъ церквяхъ городовъ Самарканда и Катты-Кургана, къ которымъ причислены три же церкви Сыръ-Дарьинской области—и такимъ образомъ составилось «благочиніе 1-го округа церквей Сыръ-Дарьинской области.» Завѣдующій сими церквами благочинный живетъ въ городѣ Самаркандѣ; ближайшая къ нему—Катты-Курганская—церковь находится въ 66 верстахъ *), а самая отдаленная—Ходжентская—въ 666 верстахъ. Какъ видно изъ клировыхъ вѣдомостей сихъ церквей, главнѣйшіе ихъ прихожане—войска, число которыхъ восходитъ до 8167, а съ женщинами до 9317 душъ; при войскахъ состоитъ 327 душъ обоого пола «статскихъ», а мѣщанъ и вообще разночинцевъ только 196 душъ обоого пола, живущихъ въ Самаркандѣ, Пенджакентѣ и Катты-Курганѣ. Впрочемъ въ Пенджакентѣ, по клировой вѣдомости, живетъ православныхъ всего 15 душъ обоого пола, и туда не ѣздилъ я, хотя «сообщеніе удобное», да разстояніе—62 версты отъ Самарканда. Дождливая погода помѣшала мнѣ посѣтить историческія мечети Самарканда, тѣмъ болѣе древній подземный арыкъ, которымъ славится Пенджакентъ.

Богъ благословилъ меня слушать, а иногда и совершать всенощныя бдѣнія, служить же обѣдни положительно во всѣхъ

*) Клировая вѣдомость полагаетъ Катты-Курганъ въ Сыръ-Дарьинской области, а печатные источники относятъ къ Зеравшанскому округу.

церквахъ этого благочинія. Первое мое служеніе было 12 Апрѣля въ Катты-Курганской церкви во имя св. равноапостольнаго князя Владиміра. Какъ сказали мнѣ Катты-Курганскіе священникъ и уѣздный начальникъ, еще впервые здѣсь священнодѣйствовалъ архіерей: и православные жители Катты-Кургана переполняли свою небольшую смиренную церковь изъ сырцеваго кирпича съ плоскою крышею. Освященная въ 1872 году, церковь уже нуждается въ поправкѣ:—сырцевыя постройки вообще не отличаются прочностію; сырцевая при церкви колоколенка еще не окончена постройкою, а четыре колокола всѣ чугунные; самый большой изъ нихъ въ 40 пудовъ разбить, а самый малый въ 23 фунта стѣить лишь 2 руб. 58 коп. Впрочемъ ихъ странный звонъ достигаетъ до прихожанъ, населяющихъ единственную улицу русскаго укрѣпленія, густо отѣненную деревьями, скрашивающими русскій уголокъ и смиренную его святыню. Внутри святыня «достаточно снабжена утварью и ризницею»; есть и библіотека—въ 42 тома. Особенность иконостаса сей церкви—бумажные цвѣты, украшавшіе всѣ иконы поверхъ рамъ—благочестивый трудъ здѣшнихъ дамъ. Здѣшнее училище—самое маленькое; учениковъ всего 5; порой доходитъ до 8, не болѣе; ибо здѣсь учатся лишь солдатскія дѣти, учатся только до выхода ихъ родителей въ запасъ или въ другую мѣстность на службу. За неимѣніемъ русскихъ учениковъ, священникъ добровольно обучаетъ русской грамотѣ Катты-Курганскихъ сартовъ.

Послѣ обѣдни въ Катты-Курганской церкви, Богъ помогъ мнѣ поспѣть ко всенощной въ церковь св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, что при Самаркандскомъ лагерѣ, въ 5 или 7 верстахъ отъ города. Въ 1879 году изъ барака устроенная добровольными пожертвованіями Самаркандскаго гарнизона, въ 1881 году поднятая и расширенная на средства Самаркандской Георгіевской церкви, къ которой приписана,—Алекса́ндро-Невская церковь и смиреннѣе и жалче Катты-Курганскаго храма: сырыя пятна проступаютъ на сырцевыхъ стѣнахъ ея, а потолокъ подерживается у иконостаса подпоркою изъ простыхъ, не окрашенныхъ бревенъ. Особеннаго причта при ней не положено, и богослуженіе въ ней совершается причтомъ городской церкви, откуда, по мѣрѣ надобности, доставляется и утварь и ризница; святые же иконы временно въ нее поступаютъ иногда отъ городской церкви, а иногда отъ войскъ Самаркандскаго гарнизона.

13 Апрѣля тутъ я отслужилъ обѣдню съ панихидою о православныхъ воинахъ, «здѣ животь свой положившихъ» 1-го Мая и 8 Іюня 1868 года (*), при чемъ присутствовали начальникъ Зеравшанскаго округа и казаки. (**)

Въ городской Георгіевской церкви я отслужилъ всенощное бдѣніе 13-го и литургію съ молебномъ 14-го Апрѣля: въ оба служенія церковь была полнымъ—полнехоньба православнымъ населеніемъ Самарканда, еще не выдавшимъ архіерейскаго служенія. Во время служенія мнѣ вспомнилось, что въ прежніе вѣка здѣсь въ Самаркандѣ жили христіане—какъ свидѣтельствуеть Марко-Поло,—православные христіане—какъ нужно полагать:—ибо онъ christiani отличаетъ отъ nestoriani; эти христіане даже имѣли епископа и храмъ св. Іоанна Предтечи, ознаменованный чудомъ, а у еретиковъ чудесъ не бываетъ. Самая церковь порадовала меня благоприличіемъ внѣшнимъ и внутреннимъ. Небольшая для своего многочисленнаго прихода, (***) она тѣмъ не менѣе мнѣ представлялась лучшею изъ церквей Туркестанской епархіи, доселѣ видѣнныхъ мною. Бѣлая и свѣтлая внутри, снаружи она скрашивалась тремя куполами колокольни, устроенной на западной ея сторонѣ, и своимъ розовымъ цвѣтомъ пріятно выдѣлялась изъ зелени, окружавшей ее со всѣхъ сторонъ. Достаточно снабженная утварію и ризницею, она обладаетъ и порядочною бібліотекою до 300 томовъ. При церкви есть съ 1883 года домъ изъ сырцеваго кирпича для церковниковъ и сторожа; а на кладбищѣ—часовня изъ жженого кирпича подъ желѣзною крышею съ куполомъ и сторожка изъ сырца съ плоскою заливною крышею.

На другой день посѣтивъ училища, дѣтскій пріютъ, госпиталь и тюрьму, я выѣхалъ изъ Самарканда уже къ вечеру и, проѣхавъ 96 верстъ, 16-го Апрѣля слушалъ вечернее богослуженіе въ укрѣпленіи Ключевомъ, близъ сартовскаго города

*) 1 Мая—бой на Чупакъ-Атѣ, послѣдствіемъ коего было паденіе Самарканда; 8 же Іюня—освобожденіе осажденнаго Шахрислѣбами нашего гарнизона въ Самаркандѣ.

**) Въ служеніи со мною участвовалъ священникъ Самаркандскаго мѣстнаго баталіона, Іоаннъ Гинаринъ, нынѣ перемѣщенный въ укр. Нукусъ.

***) По кшрсовой вѣдомости 5758 муж., и 944 жен. итого 6702 души обою пола; но едва ли городское населеніе не превышаетъ сихъ чиселъ.

Джизакъ, взятаго 18-го Октября 1866 года, не смотря на тройныя стѣны его; утромъ, 17-го Апрѣля, отслуживъ предъ обѣдней панихиду о почившемъ въ Божѣ Императорѣ Александрѣ II-мъ, послѣ обѣдни, ради преполовенія, я пошелъ крестнымъ ходомъ къ горному ключу. Тутъ пришлось пройти до 5 верстъ, впрочемъ безъ особеннаго утомленія, а даже съ удовольствіемъ. Слегка облачный день охранялъ отъ солнечнаго зноя; цвѣтущій чебрикъ восполнялъ благовоніе кадила; жаворонки словно подпѣвали пѣвчимъ солдатамъ, провозглашавшимъ «Христосъ воскресе.» Тѣ же солдатики устали длинный путь до ключа свѣжей травой и полевымъ макомъ, убрали и самый ключъ, текущій изъ полугорья. Этотъ ключъ поитъ все русское населеніе укрѣпленія, отъ него же получившаго свое названіе. Освященіе ключа тѣмъ умѣстиже было, что мѣстность Джизака считается гнѣздомъ сартовской болѣзни ришта (подкожного червя), разрывающейся отъ дурнаго свойства тамошней воды. А маленькая церковь во имя св. Николая построена только въ 1883 году; да и самое укрѣпленіе недавно сюда перемѣщено изъ Чиназа, гдѣ теперь болѣе пустыхъ зданій, чѣмъ обитаемыхъ. Тамъ теперь переселенцы изъ разныхъ мѣстностей Семирѣчья и Туркестана хотятъ устроить поселокъ, благо здѣсь рѣка Сыръ-Дарья представляетъ удобство сплава до самаго Казалинска.

Отъ Николаевской церкви въ укрѣпленіи Ключевомъ до церкви Ура-Тюбинскаго укрѣпленія считается 100 съ небольшимъ верстъ, переѣздъ которыхъ совершился скоро и легко, не смотря на подъемы и спуски, участившіеся съ приближеніемъ къ Ура-Тюбе. Около полдня 18 Апрѣля тамъ уже встрѣтила меня не одна малая паства православныхъ (357 душъ обоего пола), а и многолюдная толпа туземцевъ, савли которыхъ на плоскогоріи занимали большое пространство. Маленькая, впрочемъ для прихода достаточная, церковь св. Николая помѣщается въ бывшихъ воротахъ туземной крѣпости: такъ ее устроили на свои добровольныя пожертвованія воинскіе чины 3-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, вскорѣ по взятіи Ура-Тюбе. Эта крѣпость была взята 20-го Октября 1866 года; а Николаевская церковь уже освящена была 21 Ноября 1867 года. Наружный видъ церкви, съ тонкими башенками по сторонамъ входа, и теперь напоминаетъ о магометанскомъ ея происхожденіи; глинянныя стѣны крѣпости, по прежнему, примыкаютъ къ ней съ обѣихъ

сторонѣ, а церковная колоколенка устроена на одномъ изъ ближайшихъ барбетовъ. Внутри сводъ церкви высокъ и крѣпокъ (изъ желѣзняка); иконостасъ скромный; западныхъ дверей нѣтъ. Бѣдность проглядываетъ въ утвари и ризницѣ. Выслушавъ 18 Апрѣля всенощное бѣдніе, а 19-го совершивъ литургію въ церкви, я вслѣдъ затѣмъ отслужилъ панихиду по убитымъ при взятіи Ура-Тюбе православнымъ воинамъ на общей могилѣ трехъ офицеровъ, находящейся близъ церкви и осѣненной памятникомъ. Всѣ православные тутъ присутствовали; множество жителей туземцевъ издали смотрѣли на это служеніе.

Отъ Ура-Тюбе до Ходжента считается 65 верстъ. Ходжентъ—уѣздный городъ, при рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, а между тѣмъ его православное населеніе не велико, хотя и превышаетъ числомъ православныхъ Ура-Тюбenceвъ (всего 672 души обоого пола). Городская церковь, во имя св. равноапостольной Маріи Магдалины, также красива, какъ въ Самаркандѣ: такимъ образомъ на двухъ оконечностяхъ благочинія 1-го округа церквей Сыръ-Дарьинской области красуются церкви довольно достойныя имени дома Божія. Но если Самаркандская церковь не достаточно помѣстительна для городского населенія, то Ходжентская слишкомъ просторна: во время моего служенія какъ вечеромъ, такъ и днемъ, она оказалась далеко не полною, несмотря на великій праздникъ Вознесенія *).

Изъ Ходжента—прямая дорога въ Ферганскую область, бывшее Кокандское ханство, а настоящее Ферганское благочиніе, гдѣ находится пять церквей, на пространствѣ 785½ верстъ. Самое большее разстояніе между двумя церквами—120 верстъ, самое ближайшее 50 верстъ. Первая по дорогѣ изъ Ходжента церковь Кокандская, во имя св. равноапостольныхъ царей Константина и Елены, устроена въ комнатахъ бывшаго ханскаго дворца: вотъ почему она сверху до низу вся расцѣпшена арабесками и затѣями азіатскаго вкуса, не совсѣмъ противнаго для бѣлаго взгляда, но совсѣмъ не согласнаго съ высокимъ и священнымъ назначеніемъ православнаго храма. Болѣе чѣмъ странно,—тяжело видѣть святые лики иконостаса и таинственный благодатный престолъ съ божественными тайнами Христовыми и побѣднымъ знаме-

*) Въ Ходжентской церкви я служилъ на обратномъ пути, когда уже возвращался въ Ташкентъ.

ніемъ нашего спасенія среди подобной обстановки, не говоря уже о неудобномъ положеніи жертвенника, для котораго едва я нашелъ другое, не много удобнѣйшее прежняго, мѣсто. Для православнаго храма гораздо болѣе благоприличествовала бы бывшая дворцовая мечеть, обращенная въ мучной складъ и предназначенная къ сломкѣ; высокій сводъ, — узкія и длинныя окна, похожія на окна старинныхъ церквей, — помѣстительность — даже величавость своего рода — все это производитъ доброе впечатлѣніе на душу. Но передѣлка мечети потребовала бы большихъ денегъ; а сломать ее, безъ сомнѣнія, легче... Къ тому же православные Кокандцы вполне довольны своею нарядною до излишества церковію. Они наполнили ее во время моего служенія, и тѣмъ самымъ смягчили непріятное ея вліяніе на меня. Въмѣсто церкви, въ Кокандѣ меня неожиданно утѣшило отведенное для меня помѣщеніе въ одномъ изъ Кокандскихъ домовъ: внутренній его дворъ живо мнѣ напомнилъ и наглядно объяснилъ Евангеліе о разслабленномъ, съ крыши спущенномъ къ ногамъ Христовымъ...

Отъ Кокандской до Ново-Маргеланской церкви я проѣхалъ 62 версты словно по огромному саду, гдѣ почти не прерывались рощи и аллеи, гдѣ пашни и кишлаки то и дѣло встрѣчались. Вообще, не только въ Туркестанскомъ краѣ, но и въ Семирѣченской области обильныя посадки деревъ повсюдны при русскихъ поселеніяхъ; но нигдѣ эти посадки такъ не великолѣпны какъ въ главномъ городѣ Ферганской области — Новомъ-Маргеланѣ, словно исчезающемъ въ избыткѣ зелени. А Ново-Маргеланская церковь, во имя св. великомученика Георгія, только временная, каркасная, построена въ 1877 году, освящена въ 1878 году, и «уже недостаточно прочна,» по свидѣтельству клировой вѣдомости, а главное — тѣсна, тѣсна *).

Я совершилъ въ ней 22 Апрѣля всенощное бдѣніе съ акаѣистомъ св. великомученику Георгію, а 23-го обѣдню съ молебномъ. 23-е Апрѣля праздникъ для войскъ не обязательный и потому «наряда» отъ войскъ въ церковь не было. Тѣмъ не менѣе,

*) По клировой вѣдомости 4637 муж. 637 жен., 5274 души обоего пола. По «Обзору Ферганской области за 1884 годъ» населеніе г. Ново-Маргелана показано 2830 душъ обоего пола; конечно не считаются тутъ войска.

во время бдѣнія, когда я помазывалъ у святой иконы великомученика освященнымъ елеемъ, солдатки цѣлыми сотнями подходили къ св. иконѣ приложиться и принять помазаніе... Какъ постѣ я узналъ, они тогда по своему собственному желанію окружали церковь, и входя для поклоненія великомученику въ одни двери выходили въ другія, уступая мѣсто товарищамъ. Молебень 23-го я служилъ предъ церковію на площади, гдѣ войска стояли стройными и густыми рядами: послѣ молебна я окропилъ ихъ ряды святою водою. По приглашенію командующаго войсками, генераль-маіора Н. А. Иванова, я посѣтилъ потомъ войска близъ казармъ, далъ нѣкоторымъ кипарисные крестики и финифтяные образки и всѣхъ благословилъ на вѣрную и славную службу. Тутъ нельзя было не полюбоваться на молодцовъ: такъ смѣло—весело они смотрѣли, особенно Оренбургскіе казаки. И слѣдующая за Ново-Маргеланскимъ храмомъ церковь—Ошская—Михайло-архангельская не отличается ни красотою, ни просторомъ, хотя построена изъ сырцеваго кирпича, покрыта желѣзомъ и даже имѣетъ деревянную главу; церковные колокола висятъ подъ навѣсомъ; но утварью и ризницею и даже библиотекою церковь «снабжена достаточно.» При этой церкви священствуешь благочинный Ферганскихъ церквей. Отслушавъ всенощную 24 Апрѣля и 25-го отслуживъ обѣдню, я посѣтилъ въ Андижанъ, гдѣ ожидали меня къ вечернему богослуженію. Здѣсь церковь, во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго, опять временная, каркасная, впрочемъ украшенная многими иконами, въ ней совершилъ я литургію 26 Апрѣля. И здѣсь меня порадовали наши добрые солдатки, за тѣснотою церкви окружавшіе ее и слѣдившіе за богослуженіемъ сквозь открытыя окна и двери ея, и потомъ, при посѣщеніи казармъ ихъ, по моему приглашенію одушевленно пѣвшіе церковныя пѣсни и радостно отъ меня принимавшіе крестики и образки.

Послѣдняя въ Ферганскомъ благочиніи церковь, посѣщенная мною, была Наманганская, во имя св. архистратига Михаила. Она временно помѣщена въ бывшемъ помѣщеніи ханскомъ, но болѣе простомъ и болѣе, чѣмъ въ Кокандѣ, приспособленномъ къ богослуженію, рядомъ съ госпиталемъ. Солдаты и здѣсь оказались главными богомольцами. Для нихъ, семейныхъ, здѣсь устроена особенная солдатская слободка, на окраинѣ городка, кромѣ обычныхъ казармъ.

Послѣ посѣщенія церквей Зеравшанскаго округа и Ферганской области, я пришелъ къ такимъ выводамъ, общимъ для церквей того и другаго благочинія.

1) Во всѣхъ церквяхъ (какъ равно и въ церквяхъ Ташкентскаго благочинія) главная святыня ихъ—запасные Дары и св. Миро—хранятся съ должнымъ благоговѣніемъ.

2) Церковные документы (метрическія и приходо-расходныя книги, обыскныя книги, исповѣдныя росписи, журналы исходящихъ бумагъ, входящій журналъ, описи церковному имуществу) и богослужебныя книги содержатся исправно; а утварь и ризница не вездѣ одинаково достаточны, также и библіотеки. При одной церкви (Ходжентской) совсѣмъ нѣтъ библіотеки.

3) При каждой изъ церквей положенъ по штату 1 священникъ и 2 церковника (изъ нижнихъ чиновъ). Священнику положено, съ 1885 года, жалованья 600 руб., столовыхъ 300 руб., квартирныхъ 171 руб. 42 коп., получаемыхъ отъ военныхъ властей. Сверхъ того, если священникъ преподаетъ законъ Божій въ училищахъ, то получаетъ отъ 120 до 300 руб.; а въ Ферганской области до 510 руб.; за требоисправленія въ госпиталяхъ отъ 36 руб. до 100 руб., помимо кружечныхъ доходовъ. Такимъ образомъ содержаніе священническое можетъ быть признано достаточнымъ. Нельзя того же сказать о содержаніи церковниковъ. Каждому изъ нихъ «положено содержанія въ годъ по 7 руб. 88 коп., съ выдачею разнаго довольствія, положеннаго нижнимъ чинамъ войскъ и натурою;» еще бываетъ имъ извѣстная доля изъ братской кружки. Впрочемъ, вмѣсто церковниковъ, до настоящаго года дозволялось имѣть вольно-наемныхъ причетниковъ, съ жалованьемъ по 120 руб. въ годъ.

4) Земли ни усадебной, ни пахотной, ни сѣнокосной, при церквяхъ не положено во всемъ Туркестанскомъ краѣ.

5) Священники какъ Зеравшанскаго округа, такъ и Ферганской области, показались мнѣ вообще лучше Ташкентскихъ. Тоже я долженъ былъ заключить изъ отзывовъ, какіе о нихъ слышалъ отъ военныхъ властей. Такъ военный губернаторъ Ферганской области, генералъ Ивановъ, хвалилъ всѣхъ священниковъ Ферганскаго благочинія, а одного изъ нихъ, священника Ново-Маргеланской церкви, Аѳанасія Рышвина, отличилъ отъ другихъ собратій его такими словами: «это такой священникъ, что вполне одинаково совершитъ погребеніе какъ генерала, такъ

и простаго солдата». При личномъ свиданіи съ Рышкинымъ, я имѣлъ возможность убѣдиться, что это дѣйствительно искренній и глубоко-благочестивый священникъ, готовый терпѣть непріятности за уставъ и правила церкви. Священникъ Андижанской церкви, Алексѣй Надеждинъ, замѣтно выдѣляется изъ своей братіи тѣмъ, что охотно проповѣдуетъ въ своей церкви, по возможности знакомится съ бытомъ туземцевъ и сердечно желаетъ ихъ обращенія ко Христу. Во время моего служенія въ Андижанѣ, Надеждинъ воспользовался памятью св. Стефана, просвѣтителя Перми (26 Апрѣля), чтобы такое желаніе высказать предъ слушателями своими. О прочихъ священникахъ мнѣ говорили, что иные изъ нихъ—молодые—не довольно знаютъ церковный уставъ и не умѣютъ держать себя прилично въ обществѣ; что нѣкоторые слишкомъ сближаются съ гг. офицерами, участвуютъ въ забавахъ и вечеринкахъ ихъ и теряютъ тѣмъ самымъ право—пастырски учить ихъ. Но о пастыряхъ, преданныхъ грубымъ и явнымъ порокамъ, не было и рѣчи.

Паства, живущая въ Зеравшанскомъ округѣ и Ферганской области, почти исключительно состоитъ изъ войскъ. Крестьянъ нѣтъ вовсе; разночинцы живутъ не во всѣхъ приходахъ и притомъ такъ малочислены, что можно ихъ, говоря просто, перечестъ по пальцамъ, также какъ и «статскихъ лицъ». Войска же вездѣ находятся, крѣпко и высоко держа побѣдоносное знамя русской силы и славы. Не смотря на малочисленность ихъ, сравнительно съ преобладающимъ числомъ туземныхъ инородцевъ, нельзя не сознать, что преимущественно русскій православный солдатъ охраняетъ разноплеменное населеніе; что, благодаря ему, спокойно ѣдешь по горамъ и доламъ, и видишь, какъ туземцы даютъ дорогу и на станціяхъ подносятъ въ знакъ пріивѣта «достарханы» (разныя печенья и сладости). О, благослови Господь русское христіолюбивое воинство не измѣняться, а укрѣпляться въ искреннемъ христіолюбіи! Къ сожалѣнію, нельзя не сказать, что господа офицеры вообще не усердствуютъ къ храму, а слѣдовательно и къ Господу храма: изъ нихъ младшіе увлекаются своею молодостію, а старшіе—властію. Отсюда на служителя Господа и храма—священника первые смотрятъ какъ на своего сослуживца и товарища, а вторые въ немъ видятъ лишь своего подчиненнаго. Правда, межъ тѣми и другими встрѣчаются личности прекрасныя, истинно-православныя, но встрѣчаются, какъ

исключительныя явленія. Такими показались мнѣ въ Катты-Курганѣ тамошній уѣздный начальникъ и въ городѣ Новомъ-Маргеланѣ военный губернаторъ Ферганской области, командующій расположенными тамъ войсками, генералъ-маіоръ Н. А. Ивановъ, богомольцы искренніе и усердные. Въ Ташкентѣ я возвратился 3-го Мая и ради праздничныхъ служеній прожилъ тамъ до 17-го, когда выѣхалъ въ обратный путь. Господь благословилъ меня благополучно проѣхать 812½ верстъ и—24-го числа я прибылъ въ епархіальный городъ Вѣрный.

III. Осенью, во второй половинѣ Сентября, задумалъ я посѣтить церкви и приходы, устроившіеся на сѣверо-востокъ отъ города Вѣрнаго, по окраинѣ горнаго хребта Алатау и долины рѣки Или до впаденія въ нея рѣчки Чилика, совсѣмъ отдѣльно отъ главныхъ почтовыхъ дорогъ—Сибирской и Ташкентской. Въ первомъ изъ этихъ приходоѡ, станицѣ Софійской, не разъ я служилъ обѣдню въ храмовой праздникъ ея—святителя и чудотворца Николая: отъ Вѣрнаго до Талгара (такъ еще станица называется по горной рѣчкѣ Талгару, здѣсь текущей) всего одинъ почтовый перегонъ въ 25 верстъ, а казаки всегда усердствовали пригласять меня на свой праздникъ. (Храмовые праздники, кстати замѣтить, здѣсь привлекаютъ окрестныхъ жителей во множествѣ). Но дальше Талгара не ѣздилъ я, хотя и общалъ жителямъ села Зайцевскаго, просившихъ освятить ново-построенную ихъ церковь, при первой же возможности посѣтить ихъ.

Церковь Софійской станицы деревянная, построена въ 1866 году на средства прихожанъ, при добротной помощи Копальскаго 1-й гильдіи купца В. П. Кузнецова, уже умершаго, тогда главнаго въ краѣ богача. Чрезъ 12 лѣтъ, въ 1878 году, къ ней пристроена изъ жженнаго кирпича колокольня съ притворомъ: теперь довольно помѣстительный храмъ Софійскій видѣтъ издадека и своими куполами возвышается надъ древесною зеленью, окружающею его.

20 Сентября въ немъ отслужилъ я обѣдню: молилось со мною болѣе женщинъ, чѣмъ мужчинъ; болѣе старыхъ да малыхъ, чѣмъ взрослыхъ; большинство станичниковъ занято было работою на поляхъ; другіе изъ Мордовы, какъ говорили мнѣ, плохо понимая даже по русски, не то что по славянски, не усердны къ церкви; пришлые изъ Сибири крестьяне хлопочутъ о про-

кормленіи, хотя хлѣбъ дешевле здѣсь, 20 копѣекъ пудъ. А станица большая свыше 500 дворовъ и 3000 душъ обоого пола. Осмотрѣвъ церковь, я нашелъ, что дѣйствительно она «достаточно снабжена утварью и ризницею»; имѣть библіотеку и документы въ порядкѣ. По штату Высочайше утвержденному 1867 года 13 Марта, при ней положены священникъ и 2 псаломщика: первый получаетъ отъ казны 320 рублей годового жалованья и 159 рублей 84 коп. за уроки по закону Божию, всего 479 руб. 84 коп., а вторые по 120 руб. изъ Семирѣченскаго казачьяго войскового правленія; живутъ они въ трехъ домахъ, устроенныхъ прихожанами, которые отвели для нихъ и около 80 десятинъ земли, еще не снятой на планъ. Одинъ изъ псаломщиковъ рукоположенъ во діакона.

Въ станицѣ съ 1862 года открыты два училища, мужское и женское, гдѣ учится 64 мальчика и 35 дѣвочекъ. Хотѣлъ я посѣтить ихъ, да узналъ, что ученіе еще не началось. Мнѣ даже говорили, что казаки изъ крестьянъ не жалуютъ этихъ училищъ, гдѣ, по мнѣнію ихъ, «учатъ сказкамъ». Тогда я посоветовалъ причту открыть церковно-приходскую школу въ большемъ священническомъ домѣ, гдѣ завѣдующій приходомъ іеромонахъ занимаетъ одну лишь комнату.

Выселокъ изъ Софійской станицы, въ 23 верстахъ отъ нея, образовалъ новый Надеждинскій приходъ, иначе называемый Пессыкомъ, по имени горной, здѣсь протекающей, рѣчки. Деревянная церковь этого поселка прихожанами построена въ 1867 году, и теперь нуждается не только въ обновленіи иконостаса, о чемъ уже и заботится Надеждинское общество, а въ общемъ обновленіи. Числомъ значительно меньше Софійскаго (286 дворовъ, 1728 душъ обоого пола), общество это бѣднѣе и средствами, и церковь его вообще выглядываетъ бѣдно, хотя «достаточно утварью и содержится въ порядкѣ». Колокольни при церкви нѣтъ, а 6 колоколовъ, вѣсомъ 46 пуд. 3 фун., помѣщены подъ навѣсомъ на 4 деревянныхъ столбахъ. По штату здѣсь состоитъ одинъ священникъ и одинъ псаломщикъ, получающіе одинаковое жалованье съ причтомъ Софійскимъ; только священникъ за уроки по закону Божию вознаграждается 80 рублями, ибо преподаетъ ихъ въ одноклассномъ приходскомъ училищѣ совмѣстнаго обученія, гдѣ учатся 52 мальчика и 10 дѣвочекъ. Построенные для причта деревянные дома довольно обвет-

пали (въ одномъ изъ нихъ у священника я останавливался); но за то причтъ здѣшній пользуется землею въ количествѣ 99 десятинъ, да получаетъ кружечный доходъ еще отъ приписной Михайло-архангельской церкви.

И здѣсь, какъ въ Софійской станицѣ, я служилъ 21 Сентября обѣдню почти для однихъ стариковъ, женщинъ и дѣтей; и здѣсь въ училищѣ еще не было ученія. Осмотрѣвъ что было нужно и можно осмотрѣть, я послѣ обѣда поѣхалъ въ село Михайловское или Тургень (по рѣчкѣ). Переездъ туда не великъ, всего 12 верстъ, хотя не безъ спусковъ и подъемовъ. Въ селѣ Михайловскомъ живутъ велико-и-малороссійскіе переселенцы изъ Воронежской губерніи. Какъ съ перваго же взгляда видно, живутъ привольно: ихъ домики похожи скорѣе на городскіе, чѣмъ сельскія постройки, обсажены деревьями, обнесены изгородью. Михайловская церковь и снаружи и внутри гораздо лучше Покровской: только съ небольшимъ восполненіемъ изъ церковно-строительнаго капитала она выстроена прихожанами изъ жженого кирпича. На крестообразномъ зданіи поднимается четырех-сторонній куполь, во все стороны смотрящій тремя окнами и все стороны радующій крестами, изображенными на сѣзанныхъ углахъ; къ сожалѣнію, 4 колокола (27 пудовъ 12 фун.) также повѣшены на столбахъ подъ навѣсомъ—колокольная еще не устроена. Внутри храмъ благоустроенъ. Какъ и вездѣ, я отслушалъ здѣсь всенощное бдѣніе, совершенное Надеждинскимъ священникомъ, а самъ 22-го (недѣля XIX по пятидесятницѣ) отслужилъ обѣдню съ акавистомъ Іисусу Сладчайшему. Народъ наполнялъ и даже переполнялъ церковь: и мужчины и женщины, и старые и малые, не спускали съ меня глазъ, ловили каждый мой возгласъ: еще впервые въ церкви ихъ, а для большинства впервые и въ жизни ихъ, явилась архіерейская служба. Какъ нельзя внимательно они выслушали и мое поученіе на слова Евангелія: «Яко же хотите да творятъ вамъ челоуѣцы, и вы творите имъ такожде». Далъ бы Богъ, чтобы не выслушали только, а и къ сердцу приняли эти божественныя слова. Какъ наканунѣ я узналъ отъ моего хозяина, Михайловцы, живя дружно межъ собою, не ладятъ съ Надеждинскими казаками. При выходѣ изъ церкви, едва ли не все подходило подъ благословеніе, и благословлялъ я ихъ около часу. Съ большимъ усердіемъ Михайловцы и проводили меня изъ своего села: спустили мой та-

ранта съ къ рѣчкѣ Тургеню и подняли на гору, довольно крутую. А старшина ихъ провожалъ меня до селенія Маловоднаго (17 верстъ), уже принадлежащаго къ Зайцевскому приходу. Маловодное малоллюдно: всего 37 дворовъ съ 311 душами обоего пола. (Въ селеніи же Михайловскомъ 165 дворовъ и 1006 душъ обоего пола). Отъ села Маловоднаго до Зайцевскаго 45 верстъ: дорога идетъ по степи почти ровной, и къ ночи мы прибыли въ село Зайцевское или Чиликъ (по рѣчкѣ).

Селеніе Зайцевское пока не велико: въ 162 дворахъ считается 492 муж. и 450 жен., всего 942 души обоего пола; но смотреть не столько селеніемъ, сколько мѣстечкомъ, имѣеть даже лавки. Тутъ идетъ прямая, не почтовая, а проселочная или выючная дорога сперва въ гор. Джаркентъ, а потомъ въ Кульджу. Отсюда движеніе чрезъ Зайцевское товаровъ и скота. Проѣзжаетъ много иновѣрцевъ: въблизи Зайцевскаго поселены вышедшіе изъ Кульджи таранчи. Зайцевская церковь лучшая изъ всѣхъ посѣщенныхъ мной церквей: каменная изъ жженнаго кирпича съ деревяннымъ куполомъ и колокольнею, устроенною надъ западнымъ входомъ. Колокольнею и просторомъ она превосходитъ Михайловскую церковь, которой уступаетъ внутреннимъ украшеніемъ: она строилась долго—четыре года: на возведеніе ея сначала отпущено по смѣтамъ главнаго интендантскаго управленія 1881 и 1882 годовъ 11969 руб. 70 коп.; а потомъ работы производились на средства прихожанъ (889 руб. 60 коп.), съ воспособленіемъ отъ казны (367 руб. 75 коп.) и церковныхъ суммъ (91 руб. 67 коп.) *). Недавно освященная, она не приведена еще въ полное благоустройство; впрочемъ прихожане уже обнесли ее каменною красивою оградой, съ деревяннымъ между столбами балясникомъ, хотя не успѣли обсадить деревьями. По своему возвышенному положенію Зайцевская церковь далеко сіяетъ своими пятью желѣзными вызолоченными крестами.

Въ ней 23-го Сентября совершилъ я всенощное бдѣніе, а 24-го божественную литургію. Въ оба служенія было довольно богомольныхъ душъ, не смотря на будни. Мальчики, ученики церковно-приходской школы, пѣли очень не дурно, а псаломщикъ, ихъ учитель, читалъ положительно хорошо. Новоосвящен-

*) Обзоръ Семирѣченской области за 1885 годъ. Приложение ко всеподданѣйшему отчету военнаго губернатора, стр. 41.

ная церковь блистала чистотою. Прихожане радовались ея благообразіемъ, и понялъ я радость ихъ, когда побывалъ въ прежней церкви, помѣщавшейся въ простомъ продолговатомъ домѣ, на крышѣ котораго еще оставался малый желѣзный крестъ, а внутри котораго сохранялся старый иконостасъ: такъ низокъ и тѣсенъ и темень казался этотъ домъ въ сравненіи съ новою, высокою и свѣтлою церковію. Зайцевское общество предполагаетъ въ старомъ домѣ, служившемъ церковію, помѣстить церковно-приходскую школу, временно находящуюся въ домѣ священника, бездѣтнаго вдовца.

Зайцевская церковно-приходская школа — первая по времени въ Туркестанской епархіи; прежнимъ священникомъ открытая въ 1882 году, она пережила довольно невзгодъ: была закрыта по случаю дифтерита, появившагося въ Зайцевскомъ селеніи, лишилась своего основателя, по суду консисторіи переведеннаго на другое мѣсто, и учителя, уволеннаго за пьянство. Теперь Богъ послалъ ей учителя опытнаго и, сколько можно надѣяться, добраго, съ любовію относящагося къ своей должности; учится въ школѣ до 23 мальчиковъ.

По Высочайше утвержденному 12 Сентября 1878 года штату, при Зайцевской церкви положено быть одному священнику и одному псаломщику, съ жалованьемъ отъ казны священнику 600, а псаломщику 250 рублей въ годъ. По распоряженію Степнаго генераль-губернатора причту отведено 99 десятинъ пахотной и сѣнокосной земли, снятой на планъ, а прихожане устроили для причта приличныя помѣщенія. Прихожане мнѣ показывали много вниманія и при моемъ пріѣздѣ и во время моего двухдневнаго гощенія въ селеніи ихъ, и даже собрались меня проводить, хотя во время обѣдни я обличалъ ихъ довольно строгимъ поученіемъ, узнавъ отъ постоянно живущаго здѣсь помощника уѣзднаго Върненскаго начальника о пьянствѣ ихъ, расположенности къ ссорамъ и обидѣ иновѣрцевъ.

Далѣе Зайцевскаго не было православныхъ церквей и приходовъ до самаго Джаркента, не было и земской почты, и я рѣшилъ возвратиться въ епархіальный городъ. Обратную дорогу я проѣхалъ быстро до Софійской станицы, останавливаясь только для перемѣны лошадей. Переночевавъ въ Талгарѣ, я 25 Сентября уже слушалъ обѣдню въ гор. Върномъ. Въ оба конца я сдѣлалъ 244 версты. Я утѣшался тѣмъ, что на этомъ неболь-

шомъ пространствѣ посѣтилъ пять русскихъ поселеній и служилъ въ 4-хъ церквяхъ, изъ которыхъ лишь одна оказалась довольно бѣдной. Здѣсь впервые я нашелъ такое утѣшеніе.

Этою небольшою поѣздкою я заключилъ мое обозрѣніе Туркестанской епархіи въ 1885 году. Всего съ путешествіемъ по Зеравшанскому округу и Ферганской области, съ возвращеніемъ изъ Ташкента въ гор. Вѣрный и послѣднюю поѣздкою въ Сентябрь, я проѣхалъ 2490¹/₂ верстъ, употребивъ для этого 40 дней.

IV. Весною 1885 года составляя «отчетъ въ обозрѣніи церквей и приходовъ Семирѣченской области» совершенномъ мною въ 1884 году, не могъ я донести обстоятельно объ епархіальномъ управленіи, ибо жилъ тогда въ Ташкентѣ, безъ малаго за 1000 верстъ отъ Туркестанской консисторіи. Теперь признаю долгомъ восполнить опущеніе и представить на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода, какъ двигалось епархіальное дѣлопроизводство въ 1884 и 1885 годахъ.

Недостатки консисторскаго дѣлопроизводства, какіе изложилъ я въ моемъ донесеніи отъ 25 Апрѣля 1884 года, продолжались и въ 1885 году, да отчасти продолжаютъ и доселѣ: тѣже вообще дѣлатели, въ подобныхъ обстоятельствахъ, не могли перемѣниться вполне. По милости Божіей, въ нихъ впрочемъ усматривается нѣкоторая перемѣна къ лучшему: опущенія прежнихъ лѣтъ исправляются по немногу; отчетность по консисторскимъ и церковнымъ деньгамъ упорядочивается болѣе и болѣе, — и самое дѣлопроизводство движется какъ будто живѣе. Тому содѣйствуютъ и новыя нѣкоторые лица.

Временно присутствовавшій и мало занимавшійся, по болѣзни, священникъ Бѣляевъ былъ временно же замѣненъ законоучителемъ Вѣрненской мужской гимназіи, священникомъ Филимономъ Янковскимъ. Онъ приглашенъ былъ къ участию въ консисторскомъ дѣлопроизводствѣ по надеждѣ на академическое его образованіе и на добрый примѣръ законоучителей Западнаго края, заявленный въ печати. Къ сожалѣнію, такая надежда почти не оправдалась: занятый законоучительствомъ, священникъ Янковскій обнаружилъ не только полное незнакомство съ дѣлопроизводствомъ, но даже и полное равнодушіе къ возможному ознакомленію съ нимъ; потому, какъ только представился удобный случай, священникъ Янковскій былъ замѣненъ пере-

шедшимъ изъ Иркутской епархіи сюда на службу священникомъ Димитріемъ Солнцевымъ. Послѣ 20-лѣтняго слишкомъ служенія въ Сибири, Солнцевъ здѣсь явился уже опытнымъ священнослужителемъ, почему и былъ мною сначала (20 Августа 1885 года) назначенъ лишь временнымъ членомъ Туркестанской духовной консисторіи, а потомъ, по моему представленію, утвержденъ въ этой должности Святѣйшимъ Синодомъ 30 Декабря того же года.

Такимъ образомъ къ 1886 году присутствіе консисторіи состояло изъ трехъ дѣйствительныхъ членовъ, прошедшихъ полный курсъ семинаріи: протоіерея Алексѣя Бенедиктова, священника Алексѣя Шаврова и священника Димитрія Солнцева, при секретарѣ Богоявленскомъ. Въ Канцеляріи же, кромѣ двухъ столоначальниковъ и регистратора-архивариуса, занимались 3 канцелярскіе служители и вольнонаемные писцы (3 или 4). Наконецъ и. д. моего домашняго секретаря утвержденъ въ этой должности 5 Августа 1885 года.

Въ 1884 году ко мнѣ поступило изъ Консисторіи и другихъ мѣстъ, а также отъ разныхъ лицъ, 1356 дѣлъ и бумагъ, изъ которыхъ 1125 сданы въ консисторію, а 231 исполнено домовою канцелярією, у которой исходящихъ бумагъ оказалось 272 №№. Въ 1885 году поступило 1333 дѣлъ и бумагъ, изъ числа которыхъ 1046 сдано въ консисторію, а 287 исполнено домовою канцелярією, съ отпускомъ 246 бумагъ. Менѣе бумагъ поступило ко мнѣ и сдано въ консисторію, а болѣе исполнено домовою канцелярією по случаю моего жительства въ Туркестанскомъ краѣ съ 1-го Декабря 1884 по 17-е Мая 1885 года. Впрочемъ, какъ въ Ташкентѣ, такъ и въ Вѣрномъ, нерѣдко случалось, для ускоренія дѣлопроизводства, что я сносился съ мѣстными властями прямо, посредствомъ моей канцеляріи, помимо консисторіи. И то бывало, что посредствомъ тойже канцеляріи, я, согласно § 155 Устава дух. консист., посылалъ запросъ или же давалъ архипастырское вразумленіе тому или другому лицу изъ подвѣдомаго мнѣ духовенства.

Въ консисторіи къ 1884 году оставалось распорядительныхъ 71, хозяйственныхъ 56, слѣдственныхъ и судныхъ 70, всего 197 дѣлъ. Поступило въ 1884 году дѣлъ распорядительныхъ 374, хозяйственныхъ 48, слѣдственныхъ и судныхъ 63, всѣхъ 485;— итого въ дѣлопроизводствѣ было 682 дѣла; изъ нихъ окончено старыхъ распорядительныхъ 40, хозяйственныхъ 26,

слѣдственныхъ и судныхъ 46, всего 112, и вновь поступившихъ распорядительныхъ 326, хозяйственныхъ 30, слѣдственныхъ судныхъ 36, всего 392, итого 504 дѣла; осталось къ 1885 году прежнихъ распорядительныхъ 31, хозяйственныхъ 30, слѣдственныхъ и судныхъ 24, всего 85; и дѣлъ 1884 года (распорядительныхъ 48, хозяйственныхъ 18, слѣдственныхъ и судныхъ 27) всего 93, итого 178 дѣлъ, не много болѣе одной четверти всѣхъ дѣлъ. Въ 1885 году къ остатку минувшаго года прибавилось дѣлъ распорядительныхъ 409, хозяйственныхъ 63, слѣдственныхъ и судныхъ 46, всего 518, итого 696 дѣлъ, изъ которыхъ въ теченіи 1885 года окончено распорядительныхъ 54+357, хозяйственныхъ 16+40, слѣдственныхъ и судныхъ 27+27, всего 527; осталось къ 1886 году 169 (прежнихъ 81 и новопоступившихъ 88) дѣлъ—не много менѣе одной четверти всего дѣлопроизводства. Въ числѣ неоконченныхъ дѣлъ состоятъ: 6 за епархіальнымъ начальствомъ, 8 за присутствіемъ консисторіи, 22 за канцелярією, 66 за подвѣдомыми лицами, 67 за прочими мѣстами и лицами. Сверхъ сего, въ 1884 году было входящихъ бумагъ 2416 (а въ 1885 году только 2287,—на 129); журнальныхъ статей 394 (а въ 1885 году лишь 343—на 51) исходящихъ же бумагъ 3723 (а въ 1885 году всего 3691—32). Одними протоколами 1885 годъ превзошелъ своего предшественника: въ 1884 году ихъ было 142, а въ 1885 году 167,—можетъ быть и тутъ сказывается мое долговременное пребываніе въ епархіальнаго города.

Въ обоихъ годахъ большинство дѣлъ касалось метрикъ о рожденіи и разрѣшеніи браковъ ранѣе законнаго совершенности. Просили о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ не только служащіе для опредѣленія дѣтей въ училища, но и казаки и поселане, изъ Европейской Россіи и Сибери переселившіеся въ Туркестанскую епархію. Эти послѣдніе просили метрикъ для вступленія въ бракъ своихъ сыновей и дочерей. Своевременно не озаботившись о метрикахъ, и часто затрудняясь ихъ получить изъ далекихъ мѣстъ своего выселенія, они утруждали, именно утруждали епархіальное начальство настойчивыми требованіями разрѣшать бракосочетаніе дѣтей ихъ помимо метрикъ, на основаніи неповѣдныхъ росписей или письменныхъ удостовѣреній своихъ односельцевъ. Сверхъ того, перенявъ у здѣшнихъ инородцевъ обычай «калыма» или покупки невѣстъ, не одни поселане, но и казаки и горожане обывли, заранѣе продавъ или же

купивъ несовершеннолѣтнюю невѣсту, просить о бракосочетаніи ея подъ всевозможными предлогами. Еще въ 1884 году въ пастырскомъ посланіи къ Туркестанскому духовенству я приглашалъ священниковъ противодѣйствовать такому нехристіанскому обычаю. Не знаю, на сколько они приняли къ сердцу мое приглашеніе: но дурной обычай продолжается, съ тѣмъ развѣ отличіемъ, что родители въ своихъ прошеніяхъ уже не ссылаются на него, какъ на поводъ, требующій ускоренія брака. До чего же этотъ обычай возбуждаетъ иныхъ православныхъ—вотъ примѣръ. Въ Январѣ 1884 года Ташкентскій мѣщанинъ Гузевъ телеграммою просилъ меня разрѣшить бракъ дочери его ранѣе шести мѣсяцевъ. Я отвѣтилъ просителю, чтобы онъ прислалъ настоящее прошеніе съ метрическимъ свидѣтельствомъ. Гузевъ прислалъ то и другое; но метрика показала, что дочь его родилась 5 Ноября 1868 года, слѣдовательно до законнаго совершеннолѣтія не достасть ей гораздо болѣе 6 мѣсяцевъ; въ своемъ же прошеніи Гузевъ заявилъ, будто въ Туркестанской епархіи разрѣшено вѣнчать достигшихъ 15½-лѣтъ. Я потребовалъ у консисторіи справку о томъ и узнавъ, что такого разрѣшенія не было, написалъ на прошеніи Гузева: «о. протоіерей Маловъ прочитаетъ просителю Гузеву справку консисторіи и ему объявитъ: 1) что стыдно и грѣшно вообще обманывать, а тѣмъ болѣе архіерея; по словамъ св. Игнатія Богоносца: «кто обманулъ бы видимаго епископа, посмѣялся бы надъ Невидимымъ»; 2) что архіерею дано право сокращать срокъ законнаго совершеннолѣтія для вѣнчанія на шесть мѣсяцевъ, но не болѣе, и «въ необходимыхъ случаяхъ, по своему личному усмотрѣнію», и 3) что, не усматривая никакой необходимости въ сокращеніи законнаго срока для просителя и огорчившись пастырски его лукавствомъ, я отказываю ему въ просьбѣ». Не смотря на такую резолюцію, въ Іюлѣ Гузевъ опять просилъ о томъ же и пришлось мнѣ повторить ему мой отказъ. Къ сожалѣнію, не одни прихожане готовы нагло обманывать своего архіерея; нашелся одинъ причтъ, который, угождая прихожанину, выдалъ ему невѣрную выписъ изъ метрики,—и теперь всѣ предлагаемыя метрики при прошеніяхъ о бракосочетаніи я приказываю провѣрять по подлиннымъ метрическимъ книгамъ, хранящимся въ архивѣ консисторіи.

Приведеніе архива консисторіи въ порядокъ, о чемъ забо-

тился еще мой предмѣстникъ преосвященный Александръ, — теперь все болѣе и болѣе приближается къ возможно лучшему осуществленію. Прочитавъ докладъ консисторіи отъ 12 Декабря 1883 года, № 2302, по дѣлу о приведеніи консисторскаго архива въ должный порядокъ, я (12 Января 1884 года № 51) утвердилъ: «исполнить тѣ предположенія консисторіи, какія ею приняты къ исправленію и восполненію прежде допущенныхъ опущеній и погрѣшностей.» Вмѣстѣ съ тѣмъ я посовѣтовалъ ей тѣми недосмотрами и ошибками, какія исправить и восполнить уже нельзя, по крайней мѣрѣ воспользоваться, какъ уроками, на будущее время. Приведеніе архива въ порядокъ принялъ на себя членъ консисторіи, священникъ Алексѣй Шавровъ, который рапортомъ отъ 22 Сентября № 2549 мнѣ донесъ о приведеніи архива консисторіи въ должный порядокъ; резолюціею отъ 4-го Октября № 845 я предложилъ консисторіи рассмотреть сей рапортъ, вмѣстѣ съ рапортомъ секретаря № 153 о неисправности архива и представить съ мнѣніемъ своимъ. Послѣ довольно продолжительнаго (съ Октября 1884 по Май 1885 г.) разсмотрѣнія, консисторія мнѣ представила свой протоколъ отъ 30 Апрѣля, № 35, о приведеніи въ должный порядокъ архива. Прочитавъ этотъ протоколъ, я согласился (1 Юня 1885 года, № 344) съ мнѣніемъ консисторіи: «привести въ исполненіе предположеніе секретаря о сдѣланіи надлежащихъ отиѣтокъ объ утраченныхъ ея дѣлахъ, но прибавилъ: впрочемъ не прежде, какъ «справки» о дѣлахъ наведены будутъ не въ консисторскихъ только бумагахъ и не «въ нѣкоторыхъ» лишь церквахъ и мѣстахъ, а вообще вездѣ, гдѣ можно предполагать нужныя свѣдѣнія. Для сего предлагаю консисторіи потребовать отъ о.о. благочинныхъ, чтобы они, въ возможной скорости, представили консисторіи *обстоятельныя* свѣдѣнія, во 1-хъ о своихъ благочинническихъ архивахъ, а во 2-хъ объ архивахъ церквей, ввѣренныхъ надзору ихъ, обращая особенное вниманіе на дѣла *неоконченныя*. При обзорѣ мною епархіи, при всей краткости времени, не могъ я не замѣтить, что въ нѣкоторыхъ церквахъ архивы, довольно обширные, держатся безпорядочно. Отсюда своимъ требованіемъ консисторія посодѣйствуетъ «достаточному порядку» и своего собственнаго архива и архивовъ церковныхъ. По докладу консисторіи отъ 20 Юля 1886 года № 2561-й дѣло о приведеніи архива въ порядокъ приостановилось частію

изъ за непредставленія благочинными церквей затребованныхъ отъ нихъ свѣдѣній касательно архивовъ церковныхъ и благочинническихъ (указъ консисторіи отъ 31 Октября 1885 года), о чемъ нынѣ сдѣлано подтвержденіе; доставлены свѣдѣнія только благочинными Платоновымъ и Боготъповымъ.

Въ 1884 году лично познакомаясь съ церквами и приходами Семирѣченской области, не могъ я не признать необходимости, вмѣсто двухъ благочинническихъ округовъ, образовать въ ней четыре округа для лучшаго надзора за приходами и большаго ихъ объединенія и другъ съ другомъ и съ епархіальнымъ начальствомъ, а именно: 1) *Вѣрненскій*, куда вошли церкви: Больше-Алматинская, Мало-Алматинская, Вѣрненская Покровская, Гимназическая, Тюремная, Михайловская въ выселкѣ Любонномъ, Николаевская въ станицѣ Софійской, Покровская въ выселкѣ Надеждинскомъ, Михайловская въ селѣ Михайловскомъ, Димитріевская въ селѣ Зайцевскомъ, Ильинская въ выселкѣ Илійскомъ, итого 11 и 2 часовни; 2) *Копальскій*, куда назначены церкви: Николаевская въ уѣздномъ городѣ Копалѣ, Ильинская въ выселкѣ Арасанскомъ, Трехсвятительская въ выселкѣ Карабулакскомъ, Николаевская въ станицѣ Коксуйской, Михайловская въ выселкѣ Голубевскомъ, Ильинская въ городѣ Джаркентѣ, Сергіевская въ станицѣ Сергіопольской, Ильинская въ станицѣ Урджарской, Николаевская въ укрѣпленіи Бахтахъ, итого 10 церквей, а также молитвенный домъ и часовня; 3) *Саркандскій*, гдѣ находятся церкви: Казанско-Богородичная въ станицѣ Саркандской, Покровская въ селѣ Герасимовкѣ, Свято-Троицкая въ селѣ Колпаковскомъ, Свято-Троицкая въ станицѣ Лепсинской и молитвенный домъ въ Учѣ-Аралѣ, итого 5; (въ этомъ благочиніи еще выстроена, но не освящена церковь въ выселкѣ Тополевскомъ и строятся церкви въ селеніяхъ Константиновкѣ и Осиновкѣ); наконецъ 4) *Пишпекскій*, гдѣ состоятъ церкви: Михайловская въ селѣ Бѣловодскомъ, Георгіевская въ укрѣпленіи Токмакѣ, Николаевская въ селѣ Сазановкѣ, Казанско-Богородичная въ селѣ Преображенскомъ, Троицкая въ городѣ Караколѣ и молитвенный домъ (уже обращенный въ церковь) въ укрѣпленіи Нарынскомъ, итого 6; (выстроена и 9 Мая сего 1886 года освящена Николаевская церковь въ городѣ Пишпекѣ, куда переносится средоточіе уѣзда изъ укрѣпленія Токмака).

Что же до 4-хъ благочиній Туркестанскаго края, то самое

пространное изъ нихъ—2-й округъ Сыръ-дарьинскій, тянувшійся болѣе 1000 верстъ, я укоротилъ, причисливъ церкви укрѣпленія Аулія-ата и Чимкента къ ближайшему къ нимъ Ташкентскому благочинію, состоявшему изъ однихъ городскихъ церквей; отсюда во 2-мъ округѣ осталось: 6 церквей и 1 молитвенный домъ, а въ округѣ Ташкентскомъ явилось всего 9 церквей и 3 часовни; остальные два благочинія, Самаркандское (6 церквей) и Ферганское (5 церквей), оставилъ въ прежнемъ ихъ видѣ. А утвержденіемъ протокола консисторіи отъ 24 Сентября 1884 года, № 104, я обязалъ всѣхъ вообще благочинныхъ Туркестанской епархіи держаться однообразныхъ «формъ и правилъ», изложенныхъ въ томъ протоколѣ.

Надо, однакоже, признаться, что не только о.о. благочинные и ввѣренное ихъ надзору духовенство «даже до сегодня» не строго держались однообразныхъ «формъ и правилъ», но и сама консисторія болѣе или менѣе уклонялась отъ нихъ. Первоначальная тому причина—все таки новостъ Туркестанской епархіи, существующей только 12 лѣтъ. Правда, въ такое время возможно уже навѣянуть кой-чему; тѣмъ не менѣе юго-восточная, новая и далекая отъ государственнаго средоточія, окраина Россіи продолжаетъ здѣсь вліять не только на духовенство, а и вообще на все православное населеніе.

Притомъ, духовенство здѣсь—пріѣзжее изъ разныхъ епархій, малочисленное и малообразованное, разбросанное по огромному пространству и къ тому же разъединенное далеко не одинаковыми условіями своего служенія. Напримѣръ, въ Семирѣченской области оно, при небольшомъ жалованьи (320 рублей въ казачьей станицѣ и 600 рублей въ селеніяхъ хлѣбопашцевъ), обезпечено землею; а въ Туркестанскомъ округѣ, не имѣя земли, пользуется большимъ жалованьемъ (съ 1885 года свыше 1000 руб.). Въ Семирѣчьи оно имѣетъ причетниковъ и прихожанъ; въ Туркестанѣ же само состоитъ при какомъ нибудь военномъ полку или же управленіи, откуда получаетъ и такъ называемыхъ «церковниковъ», а иногда и старосту. Не зная никакихъ ни училищныхъ, ни общепархіальныхъ свѣздовъ, не имѣя даже «епархіальныхъ вѣдомостей», Туркестанское духовенство рѣзко распадается на двѣ половины—Семирѣченскую и Туркестанскую и слабо объединяется епархіальнымъ управленіемъ: южная, собственно Туркестанская, половина не привязывается къ другой сѣверной половиной тѣмъ, что ея консисторія и епископъ на-

ходятся въ Семирѣчьѣ, а сѣверная сторона въ прозваніи епископа и консисторіи, пожалуй, можетъ усматривать поводъ къ своему отчужденію отъ нихъ. По крайней мѣрѣ въ Туркестанѣ мнѣ высказывали иногда сожалѣнія, почему Туркестанская консисторія находится въ городѣ Вѣрномъ, а не Ташкентѣ; а въ Семирѣчьѣ, напротивъ, сожалѣли, что епископъ называется не Вѣренскимъ или Семирѣченскимъ, а Туркестанскимъ и Ташкентскимъ. Какъ ни случайны эти сожалѣнія, но все-же въ нихъ проявляется не гласное и не согласное мнѣніе обѣихъ половинъ Туркестанской епархіи. Самыя сношенія южной половины съ епархіальнымъ управленіемъ далеко не удобны. Напримѣръ, ближайшая изъ церквей Туркестанскаго края, Ауліѣ-атинская, отстоитъ отъ епископа и консисторіи по прямой дорогѣ на 500 верстъ слишкомъ, и на этомъ пространствѣ не мало горъ, и горныхъ ущелій и горныхъ рѣчекъ; но Ауліѣ-атинскій причтъ, по заведенному порядку, долженъ сноситься съ епископомъ и консисторіею посредствомъ благочиннаго, живущаго въ Ташкентѣ, а такимъ образомъ сношенія причта съ епархіальнымъ начальствомъ удлинняются еще на 800 верстъ слишкомъ. И это еще улучшено; прежде же, когда Ауліѣ-атинская церковь подчинялась благочинному, живущему въ городѣ Казалинскѣ, бумаги и книги Ауліѣ-атинскаго причта шли 1000 верстъ до Казалинска, чтобы достигъ благочиннаго, а отъ благочиннаго до Вѣрнаго онѣ проходили до 1350 верстъ, итого путешествовали слишкомъ 2300 верстъ. Помимо значительнаго разстоянія, ежегодное таяніе снѣговъ весною и ледниковъ лѣтомъ производитъ разливы горныхъ рѣчекъ, а особенно рѣки Сыръ-Дарыи, болѣе или менѣе захватывающіе почтовый путь и замедляющіе сношенія на нѣсколько дней, и иногда на цѣлыя недѣли. Почти трехлѣтній опытъ убѣдилъ меня, что сношенія съ благочинными и духовенствомъ Туркестанскаго края едва ли можно ускорить и довести до исправности. Благочинные и духовенство Семирѣченской области, повидимому, находятся подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ консисторіи, но и тутъ не безъ горъ, а слѣдственно не безъ затрудненій. Да кромѣ горъ, встрѣчаются и другія неожиданныя препятствія, на которыя не дѣйствуютъ ни настойчивое требованіе, ни угроза денежнаго взысканія. Примѣръ на лицо: два причта, доселѣ не представившіе въ консисторію метрическихъ книгъ за прошлый годъ, оба со-

стоять въ Семирѣчѣ. Впрочемъ у одного причта есть законная причина медленности—давняя и тяжкая болѣзнь священника; другой же священникъ давно извѣстенъ своею упорною медленностію въ исполненіи законныхъ требованій консисторіи. Довольно давно предположено, при первомъ же случаѣ, перевести его на другое мѣсто, поближе къ епархіальному городу, но случай не представляется. При малочисленности духовенства по неволѣ приходится терять многое. Само духовенство знаетъ, что епархіальному начальству не легко перемѣнять членовъ его съ мѣста на мѣсто и еще труднѣе устранять отъ должности за нимѣніемъ возможности тотчасъ замѣстить устраненнаго. Изъ другихъ епархій часто охотятся здѣсь служить псаломщики, въ надеждѣ занять священническія мѣста; но такіе охотники малонадежны, тѣмъ болѣе, что заявляютъ желаніе принять посвященіе на мѣстѣ своего служенія. Другія, лучше подготовленныя, лица гораздо рѣже просятся сюда на службу, но тоже просятся по житейскимъ причинамъ и оттого, по пріѣздѣ сюда, пекутся угодить своимъ семействамъ, а не Господу. Это главное попеченіе здѣсь проникаетъ почти все Туркестанское духовенство, за самыми развѣ малыми исключеніями. Конечно, и о.о. члены консисторіи не чужды ему. Отсюда ко всему здѣшнему духовенству, даже къ лучшимъ личностямъ изъ него, ни какъ нельзя приложить апостольскихъ словъ: *тицаніємъ не лъниши, духомъ горяще, Господеви работающе* (Рим. XII, 19). Теперь, на третій годъ моего здѣсь служенія, не по однимъ консисторскимъ бумагамъ, а лично, по большимъ или меньшимъ наблюденіямъ, знаю всѣхъ священнослужителей вѣренной мнѣ епархіи. Сохрани меня Богъ взвести на нихъ преувеличенныя огульныя осужденія; но вынуждаюсь горькимъ опытомъ писать, что если нѣкоторые изъ нихъ *не лъниши тѣмъ же* въ исполненіи своихъ священныхъ обязанностей, тѣмъ не менѣе не *горятъ духомъ* вѣры и любви; а отсюда, на предложеніе имъ мѣста и дѣла, требующаго усиленной дѣятельности, безъ дальнихъ разсужденій отказываются, ссылаясь или на свои семейства, или на свое слабое здоровье. И это лучшіе изъ здѣшнихъ священнослужителей; даже ихъ нельзя призывать на самоотверженный подвигъ—напримѣръ миссіонерства. Большинство же духовенства *работаетъ Господу* не столько по душевнымъ расположеніямъ, сколько по житейскимъ расчетамъ, почему работа его и отличается приз-

наками наемничества, а не сыновства. Эти печальные признаки обнаруживаются въ здѣшнемъ духовенствѣ и въ совершеніи богослуженія или требъ, и въ проповѣдываніи, и въ дѣлопроизводствѣ, и вообще въ жизни. Держа очередную седмицу (въ городахъ Вѣрномъ и Ташкентѣ), священникъ прежде всего желаетъ, какъ бы поскорѣ отбыть ее; исправляя требу, онъ опять печется поскорѣ выполнить ее. При богослуженіи и требѣ не чувствуетъ онъ желанія (впрочемъ за нѣкоторыми исключеніями) предложить прихожанамъ пастырское, хотя бы простое, поученіе; если же предлагаетъ иногда, то развѣ по внѣшнему побужденію. По тому же побужденію, читая «печатную проповѣдь», онъ читаетъ ее безъ строгаго выбора и безъ сердечнаго участія, такъ что со стороны нельзя не замѣтить, какъ равнодушно проповѣдникъ читаетъ... Что касается церковнаго дѣлопроизводства, то вообще равнодушное, иногда до неумѣлости, иногда же до небрежности, отношеніе большинства церковныхъ причтовъ положительно бросается въ глаза. Отсюда въ консисторіи почти постоянно усматривается не одно замедленіе церковной отчетности, а часто и неправильность метрическихъ записей или же нерѣдкое опущеніе самой записи; въ церковно-приходскихъ же книгахъ если не запутанность въ обозначеніи церковныхъ суммъ и оборотовъ, то все таки отступленіе отъ данныхъ формъ и допущеніе разнообразныхъ погрѣшностей въ цифрахъ. Еще болѣе проявляется слабая состоятельность духовенства въ производствѣ дознанія или слѣдствія по порученію консисторіи. При чтеніи сихъ дознаній и слѣдствій, помимо неопытности и незнакомства съ формами дѣлопроизводства, замѣчается и затаенное желаніе отъ даннаго порученія отдѣлаться поскорѣ, какъ нибудь. Къ сожалѣнію, и сама консисторія не бываетъ чужда подобнаго желанія—сбыть дѣло съ рукъ своихъ, безъ полныхъ справокъ, безъ обстоятельнаго разсмотрѣнія и обдуманнаго заключенія. Вотъ тому не многіе примѣры. По возвратѣ въ Сентябрѣ 1885 года изъ небольшого обзорѣнія близкихъ къ городу Вѣрному приходовъ, я долженъ былъ положить на докладъ консисторіи отъ 25 Сентября № 2714 съ представленіемъ 5 журналовъ ея, исполненныхъ на основаніи 332 ст. Устава духовныхъ консисторій, такую резолюцію 27 Сентября № 712: «представленные при семъ журналы за №№ 204, 205, 206, 207 и 209 возвращаются. Обращаю вниманіе консисторіи

на то, что на журналах за №№ 204 и 206 нѣтъ отмѣтки объ исполненіи, а на журналъ за № 209 не вполне исправлено подчищенное число. Сверхъ того, журналы за №№ 204 и 209, по ст. 332 не должны быть «обращены къ исполненію», какъ не подписанные *всеми* присутствовавшими членами. Впрочемъ слово «присутствовавшими» здѣсь можно понимать въ тѣснѣйшемъ смыслѣ: «присутствовавшими на лицѣ». Важнѣе этого журналъ за № 206, котораго ужъ никакъ не слѣдовало исполнять безъ моего утвержденія, тѣмъ болѣе, что вовсе тутъ не требовалось «большой поспѣшности». Предлагаю консисторіи съ большою осмотрительностію пользоваться ст. 332.» А на журналъ № 206 объ освобожденіи діаконовъ, получающихъ казенное содержаніе отъ взноса въ пользу духовенства, состоящаго за штатомъ, я написалъ: «читалъ и подивился напрасной торопливости консисторіи въ исполненіи сего журнала. Моею резолюціею отъ 13 Августа я предложилъ ей только *разсудить*: не слѣдуетъ ли и проч. А она, вмѣсто одного разсужденія, самопроизвольно привела въ исполненіе свое разсужденіе, не утвержденное мною, въ нарушение ст. 325 и 332. А разсудить я предложилъ ей потому, что два діакона, на вакансіи вольнонаемныхъ псаломщиковъ, именно Б. и М., кромѣ казеннаго жалованья, получаютъ еще отъ церкви определенное пособіе—первый 300 руб., а второй 60 руб. «Вообще случается не рѣдко, что консисторія, не входя въ обстоятельное разсмотрѣніе дѣла или вопроса, останавливается на первомъ ей представившемся соображеніи или рѣшеніи и представляетъ его на утвержденіе. Такъ, въ своемъ докладѣ отъ 4 Декабря № 4078, она изложила свое мнѣніе о напечатаніи въ Вѣрномъ правилъ и формъ для веденія приходорасходныхъ книгъ и отчетныхъ вѣдомостей для церквей епархій, помимо синодальной типографіи. Призналъ я долгомъ написать на докладѣ: «если синодальнымъ типографіямъ» предоставлено *исключительное право* печатать и продавать разные «листы», нужные для консисторій, то Туркестанской духовной консисторіи нѣтъ основанія «принимать во вниманіе единичный случай 1876 года, а отсюда нѣтъ основанія и полагать, что уклоненіе ея отъ яснаго и положительнаго *общаго* синодальнаго распоряженія будетъ исполненіемъ синодальнаго указа отъ 24 Декабря 1876 года, неправильно понятаго ею и примѣннаго къ настоящему дѣлу. Пусть консисторія за бланками

обратится въ синодальную типографію. Да не мѣшаетъ ей лучше справиться съ архивомъ своимъ: нѣтъ ли тамъ случаевъ другихъ, болѣе подходящихъ къ настоящему дѣлу». Въ другой разъ консисторія представила протоколъ отъ 20 Декабря № 168 о допущеніи къ должности псаломщика по вольному найму къ Вѣрненской Покровской церкви, и пришлось мнѣ спросить ее: «протоколъ о вольнонаемномъ псаломщикѣ согласенъ ли съ § 319 Устава дух. консист.? При маломъ вообще вниманіи въ дѣла, подлежащія разсмотрѣнію консисторіи, она не строго наблюдаетъ за ходомъ ихъ, и оттого не рѣдко забываетъ ускорять этотъ ходъ своевременнымъ напоминаніемъ или требованіемъ. Вотъ почему въ перечневой вѣдомости о движеніи дѣлъ по Туркестанской духовной консисторіи за 1885 годъ «не только за посторонними прочими мѣстами и лицами у нея состоятъ 67 дѣлъ, а даже за «подвѣдомственными мѣстами и лицами также 66 дѣлъ, итого 133 дѣла. Сей итогъ значительно бы сократился, если бы сама консисторія больше держалась ст. 337 своего «Устава» и меньше увлекалась примѣромъ ближайшихъ къ ней по разстоянію «прочихъ мѣстъ и лицъ».

V) Долгомъ признаю на благоусмотрѣніе св. Синода здѣсь представить мое общее заключеніе о вѣрнной мнѣ Туркестанской епархіи. По Божіей милости, православная паства ея умножается, особенно въ Семирѣченской области. Какъ свидѣтельствуетъ печатный «отчетъ Семирѣченской области за 1885 годъ *), число родившихся христіанъ равнялось въ 1885 году 3911, умершихъ было 2527, слѣдовательно прибыло 1384, болѣе 1883 года (366), когда была сильная смертность отъ дифтерита и 1884 года (989—«дифтеритъ продолжается» но менѣе 1882 года (1537), когда дифтерита не было. «Въ слѣдствіе же перечисленія въ Область прибыло русскаго населенія» до 1419 душъ обоого пола **). «Прироетъ составилъ главнымъ образомъ изъ мѣщанъ (252 муж. 203 женск., 455 душъ обоого пола) и крестьянъ (331 муж. 345 жен. 676 душъ обоого пола). Сверхъ того отставныхъ и запасныхъ нижнихъ чиновъ причислилось въ городахъ къ мѣщанамъ 113 (56 муж. и 57 жен.) и приписалось въ крестьянскія поселенія 187 (98 муж. и 89

*) Приложение ко всеподданнѣшему отчету военнаго губернатора.

**) Стр. 28 «отчета».

жен.), всего 300. Только купцовъ убыло 12 душъ (4 муж. и 8 жен.).» При этомъ—замѣчаетъ «отчетъ—должно имѣть въ виду, что въ числѣ причисленныхъ и убывшихъ значатся перечисленные изъ одного пункта Области въ другой, а равно изъ купцовъ и крестьянъ въ мѣщане и обратно; число же перечисленныхъ изъ предѣловъ Области весьма незначительно».

Безъ всякаго сомнѣнія растетъ православная паства и въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, хотя не имѣю возможности опредѣлить ростъ его по официальнымъ документамъ. По частному же—«Туркестанской справочной книгѣ на 1885 годъ съ календаремъ»—можно лишь допустить, что населеніе главнаго города Ташкента «быстро увеличивается», но общее населеніе, а не одно православное. Последняя перепись 1883 года полагаетъ въ городѣ Ташкентѣ «православнаго вѣроисповѣданія обоюго пола всего 6951 человекъ, разумѣется кромѣ войскъ; клировыя же вѣдомости Ташкентскихъ церквей насчитываютъ и того менѣе, около 2000 съ небольшимъ. Очевидно, цифры не вѣрныя. Впрочемъ несомнѣнно, что и въ Туркестанскомъ округѣ православная паства умножается не только горожанами, а и поселянами, по крайней мѣрѣ, на границѣ Семирѣченской области. Сообразно съ умноженіемъ паствы строятся новыя или предполагаются къ разширенію прежнія церкви, а вмѣстѣ съ этимъ должно увеличиться и число причтовъ. Въ 1885 году это число дошло уже до 60+14 священнослужителей. Слава Богу, въ 1885 году, не смотря на умноженіе паствы, собственно священнослужительскія мѣста всѣ были замѣщены по возможности; гдѣ священника не было, тамъ завѣдываніе поручалось лицамъ монашествующимъ. Праздно оставалось только 8 мѣстъ псаломщиковъ. Впрочемъ и эти, незанятые отдѣльными лицами, мѣста восполняются въ иныхъ селеніяхъ самими прихожанами, читающими и поющими, какъ въ 1884 году я самъ убѣдился въ селахъ Преображенскомъ и Мананчахъ. А благочинный Саркандскаго округа свидѣтельствуетъ, что въ новооткрытомъ приходѣ Колпаковскомъ «въ должности псаломщика, крестьянинъ селенія Колпаковского Алексій Пономаренко, поведенія трезваго, исполнительный по службѣ, чтеніе и пѣніе знающій хорошо, образовалъ изъ крестьянъ порядочный хоръ пѣвчихъ и, какъ видно, старается приучить себя къ писмоводству». Обрадованный такими примѣрами крестьянской

охоты къ служенію церкви, надѣюсь въ будущемъ, что крестьянское сословіе, при Божіемъ благословеніи, дастъ довольно не однихъ церковно, а и священно-служителей Туркестанской епархіи. Преподанная священнослужителямъ «божественная благодать» по прежнему продолжала въ нихъ «врачевать немощная и восполнять оскудѣвающая». При моихъ обозрѣніяхъ епархіи нигде не случилось, что бы какой нибудь приходъ мнѣ лично пожаловался на свой причтъ и потребовалъ его перемѣненія или наказанія. Жалобы иногда были подаваемы на то или другое лицо изъ причта, но отдѣльными личностями; притомъ, собственно мнѣ были заявляемы въ частныхъ письмахъ, по которымъ я поручалъ благочиннымъ дѣлать негласныя дознанія, послѣ которыхъ давалъ подвергшимся нареканію священнослужителямъ пастырскія внушенія, согласно § 155 консисторскаго Устава. Жалобы же, поступившія въ консисторію, шли своимъ законнымъ путемъ. По одной изъ нихъ, соединенной съ приговоромъ прихожанъ о нежеланіи имѣть наличнаго священника, обжалованный священникъ самъ просилъ о производствѣ слѣдствія, послѣ котораго консисторія своимъ протоколомъ отъ 27 Августа 1885 года № 95 положила оставить безъ послѣдствій жалобу прихожанъ на священника за употребленіе сторожей церковныхъ на свои работы и грубое обращеніе съ прихожанами, причемъ сдѣлала ему надлежащее внушеніе; а я, утверждая протоколъ, поручилъ консисторіи передать священнику мой совѣтъ—съ прихожанами не судиться (за клевету), а простить ихъ по закону любви Христовой. Чаще всего прихожане могли бы жаловаться на свои причты за винопитіе; но сами, подверженные тому же пороку, прихожане обыкновенно относятся къ этому пороку съ излишнимъ даже снисхожденіемъ, и дѣла о нетрезвости причтовъ болѣе начинались по донесеніямъ благочинныхъ, чѣмъ по жалобамъ прихожанъ. Былъ даже случай, когда прихожане, кромѣ трехъ ближайшихъ лицъ, отказались давать слѣдователю показанія о нетрезвенной слабости своего священника. Между тѣмъ нетрезвость—самый замѣтный порокъ Туркестанскаго духовенства, особенно въ Семирѣченской области. Впрочемъ большинство болѣе или менѣе сдерживается. Изъ прихожанъ пьянству предаются болѣе казаки, чѣмъ крестьяне, по донесенію благочинныхъ. Въ храмовые праздники казаки пропиваютъ цѣлыя сотни рублей, а въ теченіе года и цѣлыя тысячи. По дешевизнѣ здѣшней жизни, достаточномъ

назлѣ земли и вообще благопріятномъ климатѣ, казаки могли бы жѣ привольно (какъ нѣкоторые и живутъ), еслибы не разо-
до ихъ пьянство. Для примѣра укажу на одинъ мнѣ досто-
вно извѣстный случай: прихожане Любовинскаго выселка заявили
консисторіи, что они, по бѣдности, отказываются отапливать зи-
мою свою деревянную церковь; а между тѣмъ, не задолго до та-
кого заявленія, въ свой храмовой праздникъ (8 Ноября) про-
пили 400 рублей. Благочинный Саркандскаго округа пишетъ,
что въ его округѣ среди казаковъ развито преимущественно
пьянство, особенно въ осенее время, по окончаніи полевыхъ ра-
ботъ, котораго — по мнѣнію его, благочиннаго — священники, безъ
помощи со стороны административной власти, не въ состояніи
искоренить, хотя тутъ же прибавляетъ: «есть много семействъ,
посѣщающихъ храмъ Божій въ воскресные и праздничные дни». Во-
обще же здѣшніе казаки относятся довольно равнодушно, чтобы
не сказать холодно, къ своимъ христіанскимъ обязанностямъ, по
общему наблюденію о.о. благочинныхъ Семирѣченской области.
«Очень многіе изъ нихъ — пишетъ тотъ же благочинный Сар-
кандскаго округа — не знаютъ почти начальныхъ основаній вѣры,
лѣниво посѣщаютъ церковь, не всѣ исполняютъ долгъ исповѣди
и св. причастія... Причину же всему этому опредѣлить трудно:
полевая ли служба, для исполненія которой казаки, на значи-
тельное время, отзываются отъ семьи и хозяйства, во время ко-
торой рѣдко видятъ добрый примѣръ и приобрѣтаютъ весьма не-
желательныя для христіанства склонности, — или распространенная
свободная виноторговля... Но среди всего этого непривлека-
тельнаго, — продолжаетъ далѣе благочинный, — въ казачьемъ со-
словіи сохранилась та черта, что во время болѣзни всякій ста-
рается пригласить священника для напутствованія св. тайнами;
весьма рѣдки случаи, когда человекъ умираетъ безъ напутство-
ванія, и то только въ скоропостижныхъ случаяхъ. Также, не смотря
на бѣдность казаковъ и на то, что экономическое господство
вообще находится въ рукахъ инородцевъ, и наконецъ на тотъ
убытокъ, который причиняется киргизами воровствомъ скота,
преимущественно лошадей, — прихожане казачьяго сословія все
таки не остаются безучастными къ дѣлу благотворительности и
пожертвованіямъ.» Другой благочинный Върненскаго округа,
замѣтивъ мимоходомъ, что въ праздники «не рѣдкость видѣть ка-
заковъ работающими,» заявляетъ объ усердіи ихъ къ своимъ

храмамъ: казаки Надеждинскаго выселка, видя бѣдность сей церкви съ наружной и внутренней сторонъ ея, положили цѣлью обществомъ пожертвовать на церковь 500 рублей сер. съ тѣмъ, чтобы на эти деньги позолотить иконостасъ и покрыть краскою наружную обшивку церкви. Такъ какъ эта церковь очень тѣсна для прихожанъ въ 300 слишкомъ домовъ, и въ добавокъ очень холодна въ зимнее время за отсутствіемъ печей, то я не далъ совѣта Надеждинскимъ казакамъ на предпринимаемую было ими ремонтировку храма, а общанные ими 500 рублей просилъ ихъ внести въ церковь и затѣмъ отослать въ банкъ, и тамъ образовать изъ нихъ начало фонда, къ которому они должны прикладывать еще и еще денегъ, уже не на ремонтировку своей церкви, а на построеніе новой каменной, которая имъ крайне, по моему мнѣнію, нужна, и построить которую они дали мнѣ свое согласіе еще во время моего служенія въ ихъ выселкѣ, указавъ имъ въ тоже время и другіе источники, изъ которыхъ, они, при помощи Матери Божіей, могли бы почерпать необходимое для строенія храма. Вполнѣ согласились Надеждинскіе казаки съ моимъ вторичнымъ напоминаніемъ о новой церкви; но нѣтъ, по ихъ словамъ, у нихъ двигателя, который бы двигалъ ихъ къ названному дѣлу. Тѣмъ не менѣе благочинные и теперь, какъ прежде, крестьянъ-малороссовъ ставятъ выше казаковъ. «Вообще религіозное состояніе крестьянъ, по свидѣтельству Саркандскаго благочиннаго, гораздо выше казачьяго: они усердно посѣщаютъ церковь, съ большою охотою почти всѣ во время великаго поста говѣютъ; трудно—какъ пишутъ приходскіе священники—встрѣтить, который бы не зналъ хоть одной молитвы; напротивъ, много есть такихъ, которые, будучи не грамотны, знаютъ, кромѣ общеупотребительныхъ молитвъ, Символъ вѣры и Заповѣди, и толково читаютъ «Помилуй мя Боже» — «Живый въ помощи Вышняго». Трудолюбивы, честны, хотя есть исключенія. Причтами каждой церкви всякое селеніе въ приходѣ посѣщается дважды въ годъ: въ первый разъ въ одну изъ недель великаго поста совершаютъ богослуженіе и затѣмъ, кто не можетъ быть въ церкви, исповѣдываютъ и приобщаютъ св. таинъ; въ другой разъ, послѣ св. Пасхи, когда кончится сѣвъ, служатъ молебны по домамъ и въ полѣ. Кромѣ того, очень часто священникамъ приводится быть въ селеніяхъ для напутствованія больныхъ.» — Благочинный Копальскаго округа пишетъ, что Ко-

пальское казачье общество очень небрежно относится въ ремонту домовъ, отведенныхъ для квартиръ причта; что «церковно-приходской школы въ приходѣ нѣтъ: на предложеніе настоятеля церкви—открыть церковно-приходскую школу, прихожане совершенно отказались, отзываясь тѣмъ, что дѣти ихъ обучаются въ министерскихъ школахъ.» Далѣе, «воскресной школы въ приходѣ Копальскомъ тоже нѣтъ; но въ дѣтнее время открыть ее невозможно, такъ какъ многіе изъ прихожанъ лѣтомъ живутъ по хуторамъ на дальнемъ разстояніи отъ церкви». Благочинный при этомъ заявляетъ, что «почти у всѣхъ (Копальскихъ) прихожанъ есть благочестивый обычай весною, предъ посѣвомъ хлѣба, и лѣтомъ когда поспѣваетъ хлѣбъ, пѣть водосвятныя молебны на пашняхъ, а послѣ молебновъ съ иконами обходить свои посѣвы. О храмѣ Коксуйской станицы благочинный пишетъ, что прихожанами онъ посѣщается «не особенно усердно по разбросанности прихода.» Въ этомъ приходѣ, кромѣ казаковъ, состоятъ и крестьяне малороссы и мордва. Благочинный объ этомъ приходѣ даетъ такую отмѣтку: «пожертвованій отъ прихожанъ почти никогда не поступаетъ.» Благочинный Вѣрненскаго округа свидѣтельствуетъ, что «религіозно-нравственная жизнь прихожанъ при всѣхъ церквяхъ благочинія находится въ очень удовлетворительномъ состояніи: всѣ они, не смотря на разность своихъ званій (казаки, мѣщане, крестьяне), питаютъ уваженіе въ своимъ приходскимъ храмамъ, заботятся объ украшеніи ихъ и, при случаяхъ, къ нуждамъ церкви проявляютъ свое участіе весьма замѣтнымъ образомъ. Такъ прихожане Зайцевской Димитріевской церкви въ прошломъ году оказали помощь своей церкви безъ малаго въ 1000 рублей сер. Прихожане Надеждинской церкви пожертвовали на поновленіе иконостаса своей церкви 500 рублей сер. А казакъ Малой станицы Ан. Поповъ пожертвовалъ 150 рублей на покупку потира, молебнаго Евангелія и напрестольнаго креста для вновь освященной Илійской церкви. Кромѣ этихъ крупныхъ пожертвованій, весьма часты бываютъ мелкія приношенія въ церкви по рублю, по два и до пяти рублей, которыя простой народъ называетъ «прикладами.» Изъ такихъ прикладовъ въ Вѣрненской Покровской церкви за минувшую зиму образовалось болѣе ста рублей, назначенныхъ жертвователями на приобрѣтеніе плащаницы, которой еще не было въ церкви. Каждогодно въ дни св. четырехдесятицы

прихожане при всѣхъ церквахъ считаютъ обязательнымъ долгомъ быть у исповѣди и св. таинъ причастія, и не исполнившихъ сего долга остается самая малая часть людей, и то бѣльшею частію по отлучкѣ или другимъ какимъ либо причинамъ.»

Не имѣя еще возможности изложить обстоятельныя свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ Туркестанской епархіи, доселѣ не представленныя всѣми благочинными, надзору которыхъ поручены эти школы, ограничиваюсь краткими извѣстіями о внѣ-церковныхъ собѣдovanіяхъ и воскресной школѣ, происходившихъ въ городѣ Вѣрномъ. По примѣру прежнихъ лѣтъ четыре городскіе священники согласились вести внѣ-церковныя бесѣды съ народомъ въ Александровскомъ училищѣ, находящемся въ той части города, гдѣ живетъ большинство православныхъ. Въ училищѣ нашлась для этихъ собраній совершенно-свободная довольно большая комната. Начались эти бесѣды въ Ноябрь 1885 года по окончаніи полевыхъ работъ и продолжались до Марта 1886 года — начала весеннихъ работъ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ священники, по очереди, съ 3-хъ и до 4-хъ, а иногда и до 5 часовъ по полудни, объясняли богослуженіе православной церкви и общеупотребительныя молитвы, а также читали «Троицкіе листки», особенно нравившіеся слушателямъ; Троицкіе листки тутъ же и раздавались бесплатно охотникамъ перечитать ихъ дома. Предъ началомъ объясненія и чтенія каждый разъ всѣ собравшіеся пѣли «Царю небесный», а по окончаніи — «Достойно есть» и «Спаси, Господи, люди Твоя.» Съ Ноября по Мартъ предложено было народу всего 16 бесѣдъ. Самое большее ихъ число — 6 пришлось на Декабрь, когда слушателей собиралось отъ 50 до 150 душъ. Въ началѣ Марта пришло послушать только 4 человѣка, а около половины уже не являлся никто изъ народа, хотя священники 16 и 24 чиселъ приходили въ училище.

Воскресная школа открыта была при Вѣрненской мужской гимназіи съ 20-го Октября 1885 года, а закрыта 30 Марта 1886 года. Всѣхъ уроковъ за это время было 22, съ 12 до 2½ часовъ по полудни. Учили въ школѣ законоучитель гимназіи начальнымъ молитвамъ и главнѣйшимъ событіямъ изъ священной исторіи, одинъ изъ преподавателей гимназіи — ариѳметикъ, а смотритель киргизскаго пансіона — чтенію и письму. Въ промежуткахъ предлагались для пѣнія начальныя молитвы, а нака-

нунѣ великихъ праздниковъ и тропари сихъ праздниковъ. Число учащихся дѣтей—мальчиковъ и дѣвочекъ доходило до 23; но только два мальчика пропустили по 1 уроку, а другія дѣти довольно часто не являлись въ школу. Всѣ же вообще занимались мало и успѣвали мало. Большинство дѣтей поступало въ школу безъ всякой домашней подготовки и въ самое время школьныхъ занятій нисколько не поддерживалось домашними повтореніями. Отсюда разученное въ классѣ почти совершенно забывалось къ слѣдующему уроку, и приходилось снова учить тому же. Такое ученіе повторялось не разъ.

Кромѣ учащихся, воскресную школу посѣщали и ученики городскихъ училищъ, приходившіе за книгами для чтенія. Такихъ посѣтителей доходило до 10. Иногда они принимали участіе въ общемъ пѣніи церковныхъ молитвъ.

Братія, назначенная Святѣйшимъ Синодомъ въ Исыкъ-Кульскій монастырь доселѣ не явилась. Получено только уведомленіе Ставропольской духовной консисторіи, что въ началѣ Іюня выданъ билетъ назначенному во игумена іеромонаху Михаилу. Вѣроятно, слѣдованіе братіи замедлено частыми и повсемѣстными дождями. Монастырское зданіе, въ ожиданіи братіи, содержится въ порядкѣ іеродіакономъ Іоною и двумя мірянами—стариками, тамъ желающими окончить свою жизнь. Для монастырскаго скота снятъ сѣнокосъ, а для братіи сдѣланы посѣвы хлѣба.

Семирѣченское Православное Братство въ 1886 году преобразовано въ «Казанско-Богородичное братство Туркестанской епархіи;» но о дѣятельности его, едва начавшейся теперь, не могу донести пока ничего.

Въ заключеніе, къ Туркестанской епархіи осмѣливаюсь примѣнить божественныя слова Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа: «жатва многа, дѣлателей же мало.» Да, жатва тутъ многая, очень многая, если относить къ жатвѣ и самихъ иновѣрныхъ туземцевъ, среди которыхъ православная паства разсѣяна на огромномъ пространствѣ, равняющемся $\frac{1}{20}$ части пространства всей Россійской Имперіи. Но и помимо иновѣрцевъ, и жатва собственно православная оказывается многою сравнительно съ дѣлателями, не ревнующими доброе православное сѣмя собирать въ небесную житницу, очищая отъ всякаго сора, а также и отъ плевелъ. Есть и плевелы (раскольники) по

мѣстамъ,—не многіе, но есть. Причты въ большинствѣ не показывають ихъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ; благочинные о нихъ или не упоминають совѣмъ или же замѣчаютъ только мимоходомъ въ своихъ отчетахъ. По «Обзору Семирѣченской области» раскольниковъ всего 78 муж. и 37 жен. пола. Но на дѣлѣ ихъ должно быть больше и въ Семирѣчѣ, а еще болѣе въ Туркестанѣ. Они приходятъ сюда обыкновенно въ партіяхъ новобранцевъ Пермской и Тобольской губерній и поступаютъ въ дѣшнія войска, гдѣ смѣшиваются съ православными подъ вліяніемъ воинскихъ порядковъ. Случается, что нѣкоторые изъ нихъ присоединяются къ православію; другіе же, по выслугѣ срока, возвращаются на родину. О совращеніяхъ въ расколъ православныхъ не слышно ничего. Что же касается до иновѣрцевъ, то Господинъ жатвы несомнѣнно ихъ позоветъ, когда придетъ часъ, предуставленный Его божественнымъ всевѣдніемъ. Дѣлатели же, искренніе и усердные дѣлатели, нужны первоначально для русской православной жатвы. Ихъ мало. Ихъ ишу, ихъ желаю, о нихъ молюсь Господину жатвы, по Его же божественному слову: *молитесь Господину жатвы, да изведетъ дѣлателей на жатву Свою.*